

**МИНИСТЕРСТВО ВЫСШЕГО И СРЕДНЕГО СПЕЦИАЛЬНОГО  
ОБРАЗОВАНИЯ РЕСПУБЛИКИ УЗБЕКИСТАН**

**ТАШКЕНТСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ ИНСТИТУТ  
ВОСТОКОВЕДЕНИЯ**

*На правах рукописи*

*УДК: 327.5(543) X-24*

**ХАСАНОВ НОЗИМ БАХТИЯРОВИЧ**

**РОССИЙСКО-АМЕРИКАНСКИЕ ВЗАИМООТНОШЕНИЯ И ИХ  
ВЛИЯНИЕ НА БЕЗОПАСНОСТЬ В ЦЕНТРАЛЬНОЙ АЗИИ**

5А120701 – Международные отношения

**ДИССЕРТАЦИЯ**

на соискание академической степени магистра

Научный руководитель: д.и.н., проф. А.М. Касымов

Ташкент – 2012

Допускаю к защите магистерской диссертации

Начальник отделения  
магистратуры

доц. Хабибуллаев А.

## ОГЛАВЛЕНИЕ

<b>ВВЕДЕНИЕ</b> .....	4
<b>ГЛАВА 1. УГРОЗЫ БЕЗОПАСНОСТИ ДЛЯ СТРАН ЦЕНТРАЛЬНОЙ АЗИИ В ЭПОХУ ГЛОБАЛИЗАЦИИ</b>	
1.1. Теоретические аспекты исследования региональной безопасности.....	8
1.2. Основные вызовы и угрозы для безопасности Центральной Азии.....	15
1.3. Ситуация в Афганистане и ее влияние на проблемы наркотрафика, в Центральной Азии .....	20
<b>ГЛАВА 2. ГЕОСТРАТЕГИЧЕСКИЕ ИНТЕРЕСЫ РОССИИ И США В ЦЕНТРАЛЬНОЙ АЗИИ</b>	
2.1. Политические аспекты присутствия России и США в Центральной Азии.....	38
2.2. Российско-американские отношения в контексте экономических интересов в регионе.....	53
<b>ГЛАВА 3. УЧАСТИЕ РОССИИ И США В БОРЬБЕ ПРОТИВ УГРОЗ БЕЗОПАСНОСТИ В ЦЕНТРАЛЬНОЙ АЗИИ</b>	
3.1. Степень и форма участия США и России в региональных мероприятиях по преодолению угроз безопасности.....	64
3.2. Политика России в плане недопущения стабильного и масштабного присутствия США в Центральной Азии.....	77
3.3. Сотрудничество России и США в Центральной Азии в интересах мира.....	94
<b>ЗАКЛЮЧЕНИЕ</b> .....	109
<b>СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ</b> .....	115

## ВВЕДЕНИЕ

**Актуальность темы исследования.** Рассмотрение геостратегических интересов России и США в Центральной Азии представляется важной задачей, как с точки зрения теории, так и с практической. Сегодня в условиях глобализации деятельность мировых держав в регионе начинает играть все более существенную роль в определении не только локальной политики, но и обретает международный характер.

Центральная Азия после распада Советского Союза и появления в регионе новых независимых государств - Казахстана, Кыргызстана, Таджикистана, Туркмении и Узбекистана - вызвала значительный интерес со стороны, как ближайших соседей, так и крупнейших государств Запада и Востока.

Говорить о том, что США и Россия действуют в регионе как консолидированный субъект международной политики в интересах мира и безопасности можно с большой долей условности. На самом деле каждая из этих стран выступает прежде всего исходя из своих геополитических и экономических интересов.

Современная Центральная Азия представляет собой не только географический важный регион, в котором в новом формате можно увидеть возрождение Великого шелкового пути, соединяющего Запад и Восток. Сегодня регион рассматривается как богатый топливно-энергетическими и другими важными ресурсами пространство, к которому проявляют повышенный интерес ведущие игроки на мировой арене. В их числе, наряду с США и Россией, мы рассматриваем и Китай, Японию, ведущие Европейские и страны Азиатско-тихоокеанского региона.

Глобализация привнесла свои коррективы в понятие двухсторонних и многосторонних отношений государств мира. Деятельность фундаменталистских и экстремистских организации исламского толка создает все больше и больше очагов напряженности в разных уголках

планеты. Серьезные угрозы безопасности существуют и в регионе Центральной Азии.

«В целом, оценки общественно-политической, социально-экономической, военно-политической ситуации, складывающейся в Центральной Азии и мире, свидетельствуют о все более усиливающейся тенденции возрастания угроз миру, стабильности и устойчивому развитию региона», - подчеркнул Президент Узбекистана Ислам Каримов в поздравлении в связи Днем защитника Родины в январе 2012 года».<sup>1</sup>

Не вызывает сомнения и научная значимость рассматриваемой темы - анализ интересов России и США в Центральной Азии, их сочетаемость и противоречивость. Эти две страны смогли определить свои геополитические интересы в регионе, а также оказывают наибольшее влияние на политическую, экономическую и военно-стратегическую ситуацию в Центральной Азии. Россия и США претендуют на мировое и региональное влияние, заинтересованы в укреплении своего лидерства в Центральной Азии и в снижении влияния соперников.

**Цель исследования** – дать общую характеристику угрозам безопасности в Центральной Азии, провести анализ политики в отношении государств региона со стороны США и России, как ведущих игроков на этом поле, методы и степень их конкурирования за влияние в регионе.

В работе поставлены и решались следующие **задачи**:

- рассмотреть угрозы безопасности в Центральной Азии как фактор глобальной дестабилизации;
- проанализировать ситуацию в Афганистане и ее влияние на государства Центральной Азии и в этой связи рассмотреть проблемы наркотрафика, международного терроризма и религиозного экстремизма в регионе;

---

<sup>1</sup> Каримов И.А. Праздничное поздравление защитникам Родины в честь 20-летия вооруженных сил Узбекистана. 13 января 2012 г.. Источник сайт [www.press-service.uz](http://www.press-service.uz)

- исследовать геостратегические интересы России и США в Центральной Азии;

- проанализировать политические аспекты присутствия России и США в Центральной Азии, а также российско-американские отношения в контексте экономических интересов в регионе.

- рассмотреть аспекты сотрудничества России и США в Центральной Азии в интересах мира и стабильности.

**Объект и предмет исследования.** Объектом дипломной работы выступают политические модели России и США, избранные в отношении стран Центральной Азии. Предметом исследования является широкий спектр актуальных проблем, возникающих в пересечение интересов двух мировых держав регионе.

**Методы исследования.** Теретико-методологической основой исследования стала система научных принципов, среди которых выделим принцип объективного подхода к исследованию внешнеполитических и внешнеэкономических проблем. Для проведения анализа интересов был использован системный метод, который позволяет рассмотреть политические, экономические и военно-стратегические интересы США и России в Центральной Азии как-целостный, сложноорганизованный механизм, состоящий из элементов, находящихся в постоянном взаимодействии и/или противоборстве друг с другом. Необходимость сопоставления совпадающих и антагонистических интересов для нахождения оптимальных путей взаимодействия России и США в Центральной Азии обусловила использование сравнительного метода. Изучение взаимозависимости России и США в отношении со странами региона осуществлено на основе функционального метода. Этот метод применён при анализе экономических и политических связей, уровня военных и военно-технических контактов, особенностей противостояния, а также условий формирования нового баланса сил в Центральной Азии.

Базой исследования стали труды историков международных отношений, политологов, геополитиков России, США, Западной Европы и Центральной Азии. Основой исследования также стали официальные документы и стратегии исследуемых государств, выступления их лидеров и других государственных деятелей.

В ходе исследования использовались:

- анализ существующей источниковой базы по рассматриваемой проблематике (метод научного анализа);
- сравнительный метод;
- обобщение и синтез точек зрения, представленных в источниковой базе (метод научного синтеза и обобщения);
- моделирование на основе полученных данных авторского видения в раскрытии поставленной проблематики (метод моделирования).

**Структура исследования.** Диплом состоит из введения, двух глав, четырех параграфов, заключения, списка использованных источников и литературы.

## **ГЛАВА 1. УГРОЗЫ БЕЗОПАСНОСТИ ДЛЯ СТРАН ЦЕНТРАЛЬНОЙ АЗИИ В ЭПОХУ ГЛОБАЛИЗАЦИИ**

### **1.1. Теоретические аспекты исследования региональной безопасности**

С кардинальными переменами на глобальном уровне международной системы, произошедшими в начале 1990-х гг., международные процессы стали приобретать более четко выраженное региональное измерение. Между тем соотношение и взаимовлияние глобального и регионального уровней международной системы, понятия региона и региональной подсистемы, критерии выделения и разграничения регионов, внутренняя организация региональных подсистем и взаимодействие между ними остаются дискуссионными вопросами, окруженными многими концептуальными и терминологическими неясностями.

В ряде исследований 1960-х – начала 1970-х гг. (в частности, в работах американских ученых Б. Рассетта, Л. Кантори и С. Шпигеля) были поставлены основные вопросы теории и методологии изучения и сравнения региональных подсистем международных отношений. В 1990-е – начале 2000-х гг. в работах британского ученого Б. Бузана и датского исследователя О. Вэвера была построена целостная теория регионального уровня международных отношений. Ее ключевым понятием является «региональный комплекс безопасности», определяемый как «группа государств, чье восприятие безопасности и основные интересы в этой сфере настолько взаимосвязаны, что проблемы национальной безопасности одного государства не могут быть адекватно проанализированы или разрешены в отрыве от проблем других государств»<sup>1</sup>.

Термины «региональный комплекс безопасности» (РКБ) и «региональная подсистема» применяются Бузаном и Вэвером как синонимы.

---

<sup>1</sup> Buzan B., Waever O., de Wilde J. Security: A New Framework for Analysis. Boulder, Colo., 1998. P. 12

Авторами выделяются отличительные свойства РКБ: он состоит из двух или более государств; эти государства образуют географически сплоченную группировку; межгосударственные отношения отличаются взаимозависимостью в сфере безопасности, выраженной значительно сильнее, чем взаимозависимость между станами региона и внерегиональными государствами; эта взаимозависимость носит глубокий и длительный характер. Понятие «безопасность» рассматривается Бузаном и Вэвером расширительно: авторы выделяют пять секторов безопасности (военный, политический, экономический, общественный и экологический) и показывают, как происходит синтез этих секторов, позволяющий выделять РКБ, в которых все измерения безопасности сводятся воедино. РКБ характеризуются «сущностной структурой», включающей границу комплекса, анархическую организацию, полярность (распределение силовых возможностей среди государств) и социальную конструкцию, под которой понимается распространение моделей дружественного и враждебного поведения во внутрирегиональных отношениях. В рамках РКБ могут существовать субкомплексы – группы государств, чье взаимодействие отличается специфическим характером; субкомплексы «прочно встроены» в региональный комплекс, частями которого они являются<sup>1</sup>.

Бузан и Вэвер выделяют в исследованиях РКБ четыре уровня анализа: внутригосударственный, собственно региональный, межрегиональный (взаимодействия между соседними комплексами) и глобальный – роль великих держав в РКБ. Согласно концепции авторов, на глобальном уровне международной системы находятся сверхдержавы, действующие в рамках всей системы, и великие державы, чье влияние сказывается, как правило, в нескольких регионах. Поведение сверхдержав по отношению к великим державам и великих держав по отношению друг к другу строится на основе расчетов системного (глобального) уровня; этим великие державы

---

<sup>1</sup> Buzan B., Waever O. *Regions an Powers: The Structure of International Security*. Cambridge, 2003. P. 51.

отличаются от региональных держав, определяющих полярность на уровне РКБ.

Согласно теории регионального комплекса безопасности, государство может быть частью только одного регионального комплекса (хотя и более чем одного субкомплекса); РКБ, таким образом, не пересекаются и не налагаются друг на друга. Государства, находящиеся за пределами региона (как правило, великие державы), могут «проникать» в РКБ, если между ними и странами региона формируются значимые с точки зрения безопасности связи, но это не означает, что они при этом сами становятся элементами региональной подсистемы<sup>1</sup>.

Вдоль Центральной Азии (ЦА), как уже принято в научно-популярном лексиконе, проходит так называемая дуга нестабильности. Она проявляется здесь, в первую очередь, во внутренней нестабильности в государствах региона. Естественно это серьезно беспокоит, наряду с Центрально-азиатскими государствами и многие ведущие государства мира, в том числе Россию, США и европейские государства, которые прилагают свои усилия по приостановлению дальнейшей эскалации напряженности и дестабилизации в регионе. Недаром, например, во время антиталибовской кампании была сформирована антитеррористическая коалиция, т.е. мнение большинства заинтересованных государств по поводу путей осуществления международной политики совпало в этой географической части Центральной Азии (Афганистан).

Изучение внутренних и внешних аспектов безопасности Центрально-азиатского региона (ЦАР), в первую очередь, связано с формированием теоретической базы понятий, имеющие отношение к самой безопасности. По существу сфера исследования безопасности в теории переживает период рассвета, но ученые до сих пор ведут жаркие дискуссии вокруг самого понятия «безопасности» и ее сфер. Сейчас прослеживаются тенденции углубленного изучения теории безопасности, которые вытесняют

---

<sup>1</sup> Ibid. P. 46-48.

традиционное понимание (военная стратегия, искусство управления государством и т.д.) и одновременно становятся объектом пристального внимания множества иных направлений науки. Ни одна из известных нам на сегодняшний день отраслей науки не может в полной мере претендовать на монопольное изучение безопасности. Наряду с государственными деятелями и военными стратегами, на исследование проблем безопасности стали серьезно и небезосновательно претендовать экономисты, экологи, медики, социологи, правоведы, геополитики, международники, программисты, прогнозисты, культурологи, представители духовенства, СМИ и др. Такое многообразие в исследовании безопасности адекватно состоянию и характеристике этого понятия. То есть безопасность - это междисциплинарная и межпарадигмальная совокупность подходов и концепций о безопасности.

В этой связи ученые выделяют так называемые “мягкие” и “жесткие” аспекты безопасности. Родоначальником такого взгляда на безопасность считается британский ученый Б. Бузан, опубликовавший в 1983 году свою книгу «Народ, государства и страх»<sup>1[1]</sup>. В дальнейшем концепция «мягких и жестких» аспектов безопасности получила общепринятый характер. “Мягкие” аспекты – это новые аспекты безопасности, превосходящие порою по масштабам деструктивности “жесткие” и включающие, например, экономическую безопасность, духовно-культурную безопасность. Вторые – это те аспекты, обеспечение которых может быть достигнуто военно-силовыми методами и соответствующие традиционному пониманию безопасности.

«Безопасность, - считает проф. А.Д. Воскресенский, - в традиционном (военном) понимании в настоящее время не составляет предмет первостепенной озабоченности правительств<sup>2[2]</sup>, однако такая ситуация была

---

<sup>1</sup> По изложению: Рыхтик М.И. Эволюция понятия «безопасность»: от «жестких угроз» до «мягких вызовов» // Современные проблемы мировой политики: Безопасность, конфликты и их анализ / Под ред. М.М. Лебедевой. – М.: Аспект Пресс, 2002. – С. 89.

<sup>2</sup> Воскресенский А.Д. Россия и Китай: теория и история межгосударственных отношений. М.: МОНФ, 1999. – С. 88.

характера только до террористических актов в США». Жесткие аспекты занимают опять свои позиции в сфере безопасности.

Все возрастающее внимание к безопасности сталкивается с проблемой определения самого понятия «безопасность». Существующие подходы, взгляды и концепции дают основание для чрезвычайно широкого рассмотрения самого понятия безопасности. Многие исследователи придерживаются точке зрения в которой безопасность определяется как состояние защищенности личности, общества и государства от внешних и внутренних угроз. Однако стоит подчеркнуть, что не все исследователи согласны с такой трактовкой. Так, например, исследователь Д. Данкин считает, что «безопасность характеризует не только состояние, но и тенденции развития (в том числе латентные) и условия жизнедеятельности всех элементов социума, при которых обеспечивается их качественная определенность с объективно обусловленными инновациями и свободное, соответствующее собственной природе и ею определяемое функционирование при сохранении фундаментальных ценностей и основных институтов»<sup>1[3]</sup>.

Касательно «защищенности», другой российский исследователь Г.В. Иващенко считает, что безопасность – не есть состояние защищенности интересов субъекта или чье бы то ни было состояние, а контролируемые субъектом условия своего существования<sup>2[4]</sup>. «Безопасность субъекта и его деятельности есть совокупность условий его существования, которыми он овладел (постиг, усвоил, создал) в процессе своей самореализации, и которые он, таким образом, в состоянии контролировать<sup>3[5]</sup>. По этому поводу Д. Данкин также считает, что термины «защита» и «защищенность» сужают смысл безопасности. Он предлагает иное понимание этого понятия: «безопасность – есть деятельность людей, общества, государства, мирового

---

<sup>1[3]</sup> Д. Данкин Безопасность – предпосылка и результат развития политического доверия // Безопасность Евразии, № 1 –2000, январь-июнь, - с. 342

<sup>2[4]</sup> Г.В. Иващенко О понятии "безопасность" // "Credo". №4(22)'00. Теоретический философский журнал: <http://www.orenburg.ru/culture/credo/24/>

<sup>3[5]</sup> Г.В. Иващенко. Там же.

сообщества народов по выявлению (изучению), предупреждению, ослаблению, устранению (ликвидации) и отражению опасностей и угроз, способных погубить их, лишиться фундаментальных материальных и *духовных* ценностей, нанести неприемлемой (недопустимый объективно и субъективно) ущерб, закрыт путь для выявления и развития»<sup>1[6]</sup>.

Безопасность, как и другие явления, имеет собственные субъекты и объекты. **Объектом безопасности** является то (тот), к чему (кому) направлена деятельность субъекта для обеспечения его безопасности. **Субъект безопасности** – это то (тот), что (кто) обеспечивает безопасность. В данном исследовании внимание сфокусировано на объекте безопасности - ЦАР со всеми своими составляющими.

Структурируя безопасность, исследователи обычно выделяют ее вертикальную структуру - личности, общества, государства, а также региона и планеты в целом и горизонтальную, которая включает в себя политическую, экономическую, социальную, экологическую, информационную, военную и духовно-культурную сферы.

Безопасность, прежде всего, означает состояние, при условиях которого отсутствуют деструктивные элементы (опасности или угрозы). Под ними понимаются явления, действия, процессы, факторы, события, могущие негативно влиять на функционирование системы безопасности.

Попытки определения и объяснения этих понятий сделаны многими исследователями. Представляет большой интерес, например, определения, сделанные член-корр. РАН В.Н. Кузнецовым, который рассматривает деструктивные элементы (ДЭ) через понятие риска и определяет:

“угрозы” — как качественно определенные характеристики и количественно замеренные параметры риска,

“опасности” как качественно и количественно определенные параметры и характеристики рисков,

---

<sup>1[6]</sup> *А.В. Данько* Безопасность государства, общества и личности / Сборник научных трудов кафедры управления и информатики / ДА МИД России. М., 2002, - с. 80

“вызовы” — как основные детерминанты угроз и общий вектор их направленности;

“риски” — как комплекс (система) социальных, экономических, политических, духовных, техногенных и экологических явлений и процессов, разрушающим образом воздействующих на социальные организации и структуры, трансформируя их элементы и нарушая нормальное функционирование, что в конечном счете приводит социальные системы к упадку и распаду<sup>1[7]</sup>.

Концепция, локализовавшая понятия безопасности вокруг государства, позволяет выделять национальную и международную безопасность. Такая концепция опирается на государственно-центристский подход, и подразумевает безопасность относительно государства. В международной безопасности эксперты различают глобальную и региональную безопасность; последняя является подуровнем первой.

В силу общепризнанных геополитических традиций под Центральной Азией понимается его постсоветская часть, т.е. некогда существовавшая в советском лексиконе Средняя Азия (современные - Кыргызстан, Таджикистан, Туркменистан и Узбекистан) и Казахстан. Официально это название было принято в январе 1993 г. на общей встрече глав государств и правительств в городе Ташкенте, когда было предложено именовать далее Среднюю Азию и Казахстан Центральной Азией.

ЦА и другие новообразовавшиеся государства бывшего Союза без всякой риторики, как выразилась американская исследовательница М. Б. Олкотт, были катапультированы в независимость, с которой связана эволюция национальной и международной безопасности в регионе.

С тех пор делалось немало попыток внутреннего институционального осуществления комплексной региональной безопасности.

---

<sup>1[7]</sup> Кузнецов В.Н. Социология безопасности: Формирование культуры безопасности в трансформирующемся обществе/ Приложение к журналу «Безопасность Евразии». – М.: Республика, 2002. - с 97.

Региональная безопасность - это состояние, при котором для объекта региональной безопасности (государства Центральной Азии) созданы все условия защиты и благоприятного развития, заложены механизмы по минимизации рисков, по предотвращению или устранению явлений, процессов или элементов негативного воздействия. Сферы национальной безопасности государств – это тесно взаимосвязанные составляющие региональной безопасности ЦА. Появление одного слабого места в этой системе неминуемо вызывает ослабление другого. В ходе осуществления и реализации системы безопасности речь не может и не должна идти о полном абсолютном искоренении всех форм рисков, опасностей и угроз региональной безопасности. Это, скорее всего, невыполнимая задача. Однако осуществима минимизация многих существующих рисков, находящихся на грани превращения в более деструктивную форму.

Полисимейкеры стран ЦА, в первую очередь, не должны абстрагироваться или увлекаться субъективными факторами и способствовать, тем самым, уменьшению вероятного позитива рисков, т.е. желаемого результата. Наоборот, они всемерно должны содействовать увеличению вероятного позитива рисков, управлять ими во избежании их большей деструктивизации<sup>1</sup>.

## **1.2. Основные вызовы и угрозы для безопасности Центральной Азии**

Как показывает нынешнее время, безопасность того или иного региона зависит не только от внутренних факторов. Дестабилизирующие элементы внутри отдельных государств, например, сепаратизм, межэтнические проблемы или ущемление политических прав граждан умело используют крупные геополитические игроки для усиления своего влияния. При этом

---

<sup>1</sup> Сулаймони Шохзода, Проблемы региональной безопасности Центральной Азии: внутренние аспекты в теории и на практике. Источник - <http://centralasia.narod.ru/articles/1.htm>

чисто экономические интересы часто вуалируются политическими лозунгами и продвижением западных ценностей. Но и регионы, которые подвергаются сильному прессингу, тоже предпринимают контрмеры. Если Юго-Восточная Азия ответила на это азиатскими ценностями, Россия - суверенной демократией, то страны Центральной Азии - иногда поспешными шагами по направлению к национальной идее. Такая спешка была оправданной, так как связана с тем, чтобы как можно скорее выработать иммунитет от воздействия как регрессивного (религиозного), так и прогрессивного, светского (атеистического) фундаментализма.

В настоящее время среди новых глобальных вызов и угроз стабильного развития человечества особо следует выделить следующие: природные бедствия, угроза техносцида, кризис мировоззрений, геодемографические вызовы, противоборство вокруг Евразии, информационная война, а также «традиционные» войны и терроризм. Для центральноазиатского региона сегодня одной из актуальных являются угрозы международного терроризма, который исходит прежде всего из нестабильного уже многие годы Афганистана.

«В целом, оценки общественно-политической, социально-экономической, военно-политической ситуации, складывающейся в Центральной Азии и мире, свидетельствуют о все более усиливающейся тенденции возрастания угроз миру, стабильности и устойчивому развитию региона», - заявил Президент Узбекистана в праздничном поздравлении защитникам Родины в честь 20-летия вооруженных сил Узбекистана 13 января 2012 года.<sup>1</sup>

Нельзя не учитывать, что международные радикальные исламистские группировки сегодня распространяют свое влияние по всему миру. И появление в странах СНГ и прежде всего в Центральной Азии последователей радикальных исламистских течений нельзя объяснять только

---

<sup>1</sup> И.А.Каримов. Праздничное поздравление защитникам Родины в честь 20-летия вооруженных сил Узбекистана. 13.01.2012. Источник – сайт пресс-службы Президента РУ [www.press-service.uz](http://www.press-service.uz)

местными причинами и факторами. В значительной степени радикализации религиозных группировок в странах региона способствовали международные факторы, в том числе и международные исламистские организации.

Многие исламские организации оказывают политическую и пропагандистскую поддержку, финансовую и другие виды помощи группировкам, проповедующим и реализующим идеи экстремистского ислама.

В настоящее время в странах мусульманского мира и кризисных районах на Ближнем и Среднем Востоке насчитывается несколько десятков исламских экстремистских организаций, действующих на нелегальной основе и ведущих "джихад" против "неправедных" режимов и "врагов Аллаха". Отмечаются тенденция роста их количества и численности, радикализация применяемых форм и методов деятельности, а также появление большого количества хорошо подготовленных в военном отношении мусульманских боевиков, готовых участвовать в "джихаде" в любом районе мира. Особенностью современного этапа является появление единых руководящих органов, которые координируют деятельность исламских экстремистских организаций и обеспечивают их финансовой и другими видами помощи. В этих целях в различных странах мира организована и совершенствуется разветвленная сеть подполья, складов оружия и взрывчатых веществ.

В настоящее время в различных странах мира насчитывается несколько сотен различных исламских организаций, число которых постоянно увеличивается в связи с расширением масштабов и видов исламской деятельности на международной арене. При этом отмечается тенденция скрытия целей, сфер и форм деятельности группировок, проповедующих идеи и принципы радикального ислама.

В странах, где население исповедует ислам, существует большое количество исламских организаций, различающихся по целям, структуре, составу, сферам и формам деятельности. Их руководящими и политическими

органами принимаются и реализуются решения по вопросам, оказывающим влияние не только на мусульманские, но и на многие другие страны.

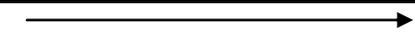
После известных событий сентября 2001 года полноценную оценку угрозе безопасности, исходящей из международных сил терроризма, окопавшихся в Афганистане, дали на мировом уровне.

В принципе Афганистан и исходившая от него угроза терроризма и до этого были проблемой международного уровня, что неоднократно формулировал задолго до трагических событий в Нью-Йорке и Вашингтоне президент Узбекистана И.Каримов, ведь Узбекистан имел собственный опыт отражения вторжений исламистов в 1999-2000гг., прошедших подготовку на территории Афганистана. Однако, полное осознание остроты и глобальности афганской проблемы большей частью международного сообщества пришло несколько позже.

Наряду с этим, следует рассматривать угрозы для безопасности не только внешнего, но и внутреннего характера. В их числе для государств региона актуальны такие угрозы безопасности как нестабильность экономики, риски в социальной сфере, экологические угрозы, военные, культурные и наконец информационные.

В прилагаемой таблице приведен приблизительный, наглядный пример возможного превращения риска для ЦАГ. В нем смоделирован и отображен гипотетический алгоритм изменения рисков и опасностей.

Возможные последствия превращения некоторых рисков в ЦАР на примерах

Объект безопасности	Сферы безопасности	Риск	Опасность	Угроза
		<i>эскалация</i> 		

Регион	<b>Экономическая</b>	Увеличение внешнего долга государств	Манипуляция кредиторами над их внешней и внутренней политикой	Частичная потеря суверенитета, независимости, территориальной целостности
	Политическая	манипуляция над межэтническими отношениями	поляризация общества	возникновение очага нестабильности
	<b>Социальная</b>	слабое финансирование соц. сектора	массовые демонстрации	Свержение власти или строя; революция
	<b>Экологическая</b>	расширение пространства опустынивания	внутренняя миграция	ухудшение генофонда, трудовых ресурсов
	<b>Военная</b>	слабое финансирование Мин. Обор.	коррупционность военных чинов	содействие по свержению конституционного строя

	<b>Культурная</b>	слабое финансирование культурных учреждений	возвращение людей доправовому состоянию	Невозможность ускорения модернизации
	<b>Информационная</b>	показ по ТВ сцен насилия, жестокости	увеличение количества людей с повышенным психозом и неврозом	тотальное распространение насилия и грабежей

### 1.3. Ситуация в Афганистане и ее влияние на проблемы наркотрафика в Центральной Азии

Афганский фактор вывел Центральную Азию в начале 2000-х гг. на авансцену процессов поддержания глобальной стабильности и безопасности. События 11 сентября 2001 года, связанные с терактами в США, и последовавшее решение международной коалиции о начале борьбы с режимом Талибан и «Аль-Каидой» привели к трансформации афганской проблемы из разряда регионального уровня в проблему глобальную.

Благодаря действиям коалиционных сил были уничтожены бен Ладен, Ильяс Кашмири и ряд других лидеров террористов, что позволило заявить о положительных результатах операции в Афганистане. Теперь, спустя больше десяти лет речь идет о передаче полного контроля за безопасностью афганским военным и выводе военного контингента из этой страны.

Давление на движение «Талибан» привело к заметному снижению угрозы распространения нестабильности из Афганистана в Центральную Азию и позволил более успешно бороться с различными группировками джихадистского толка внутри региона по причине потери ими безопасных

мест базирования в Афганистане. Также этот факт позволил заметно поднять инвестиционную привлекательность центральноазиатского рынка ввиду некоторого снижения рисков для иностранных капиталовложений и новых транзитно-транспортных возможностей региона.

Центральная Азия во многом поменяла свой статус - с региона, имеющего довольно высокий риск для своей безопасности и стабильности по причине прямой угрозы, исходящей от Афганистана, до региона с высоким уровнем стабильности, превратившегося в значимый фактор восстановления афганской экономики.

Однако сейчас, когда коалиционные силы меняют стратегию и планируют поэтапно покинуть Афганистан, ситуация в регионе вновь может вновь осложниться.

Проблема заключается в том, что принципиально положение дел в Афганистане так и не нашло своего решения. Между тем от стабилизации Афганистана, перехода на мирные рельсы развития во многом зависит безопасность Центральной Азии. Очевидным стало и то, что эта задача не может быть решена только военным путем.

В этой связи Президент Узбекистана неоднократно обращал внимание мирового сообщества на то, что «...без решения афганской проблемы нельзя говорить о мире и стабильности в нашем обширном регионе и невозможности урегулировать обстановку в Афганистане исключительно военными средствами. Для этой страны важно решение первоочередных социально-экономических проблем, оказание целенаправленной экономической помощи многострадальному афганскому народу, где уже более 30 лет идет война, достижения консенсуса между противоборствующими силами, этническими и религиозными группами, организация переговорного процесса при главенствующей роли и под эгидой ООН»<sup>1</sup>.

---

<sup>1</sup> И.А.Каримов. Краткое заявление Президента Республики Узбекистан для представителей СМИ по итогам заседания Совета глав государств Шанхайской организации сотрудничества 11 июня 2010 г. Источник – сайт пресс-службы Президента РУ [www.press-service.uz](http://www.press-service.uz)

Отметим, что страны Запада не были последовательны в своих действиях в Афганистане. После первой фазы активных военных действия, зазвучали победные реляции, затем начался спад интереса к этой стране и региону в целом.

Между тем резкое смещение внешнеполитических акцентов ряда ведущих стран Запада - главной стабилизирующей силы в Афганистане, - с афганского направления на Ирак, дало импульс процессам возрождения источников дестабилизации Афганистана. Талибы, находившиеся на грани исчезновения как организованной военно-политической силы, получили неожиданную передышку, благодаря чему стало возможным постепенное наращивание ими военно-технического потенциала и живой силы, подготовка новой тактики диверсионно-подрывной войны.

Среди прогнозируемых последствий вывода войск США и НАТО из Афганистана аналитики отмечают следующее. Сегодня афганские силы безопасности насчитывают около 100 тыс. военнослужащих. Однако надежное «ядро» этих войск и их ключевой командный состав сформированы из сил старого Северного альянса, т.е. таджиков и узбеков. В то же время движение Талибан является по-преимуществу пуштунским. В связи с этим, по мере вывода войск США и НАТО из Афганистана, пуштунские территории юга и востока страны, скорее всего, немедленно перейдут под контроль талибов. Уже в настоящее время контроль над этими территориями со стороны войск западной коалиции носит, чаще всего, номинальный характер.

Изменение стратегической обстановки было зафиксировано убийством 20 сентября 2011 г. Бурхануддина Раббани, который погиб в результате взрыва устройства, спрятанного в тюрбане террориста-смертника. Не будучи военным лидером, Раббани всегда представлял собой одну из влиятельнейших фигур для афганских таджиков; он был президентом Афганистана в 1992-2001 гг. В последнее время Раббани занимал пост

---

председателя Высшего совета мира Афганистана и был фигурой, ответственной за мирный процесс.

Важной частью «стратегии по выходу» американцев являются переговоры с Талибаном, попытки «оторвать» его от «Аль-Каиды», попытки подкупа некоторых полевых командиров. Эти переговоры к настоящему времени не привели к устойчивым положительным результатам, и прогнозировать их успех сложно. В целом может возникнуть ситуация, напоминающая выход американцев из Южного Вьетнама. Изначально они считали вывод своих войск контролируемым, однако последовавший неожиданный коллапс правительства в Сайгоне превратил «контролируемый вывод» в полное поражение и бегство.

Многие эксперты (например, известный кыргызстанский политолог А.Князев) полагают, что американцы постепенно сместят свою помощь антиталибским силам к северу Афганистана, в сторону сил бывшего Северного альянса и к югу постсоветской Центральной Азии. В случае, если компромисса с Талибаном на юге не получится (что является наиболее вероятным сценарием), это единственное возможное решение. Однако и регионализация афганского конфликта может оказаться в краткосрочной перспективе слабым решением<sup>1</sup>.

В результате может частично повториться ситуация, когда после победы движения Талибан на пуштунском юге Афганистана сложилось жесткое противостояние между таджикско-узбекским Северным альянсом и Талибаном. Перспективы такой войны для противников Талибана, даже с учетом массивной международной помощи, будут тяжелы. Исторически пуштуны в Афганистане всегда побеждали непуштунов (здесь следует учесть и количественное превосходство пуштунов, и их традиционно высокий боевой дух, и активную помощь пакистанских пуштунов и исламских

---

<sup>1</sup> Андрей Казанцев. Published on Новое восточное обозрение. 29.12.2011 (<http://journal-neo.com>).

экстремистов по всему миру, и раздробленность непущтунов по племенному принципу).

Степень реального контроля центрального афганского правительства Карзая над местными администрациями столь же мала, как и над общенациональными вооруженными силами. Зачастую этот контроль номинален. Кроме талибов, реальной властью обладают местные региональные лидеры и полевые командиры, особенно на Севере. Многие «старые» полевые командиры, формально вошедшие в структуры кабульского правительства, также сохранили свои армии в виде частных компаний по обеспечению безопасности политических партий или бизнес-структур, на основе патронажно-клиентельных отношений. Однако разногласия между северными лидерами в настоящее время довольно велики. Поэтому вряд ли эти лидеры смогут оперативно создать для противостояния талибам структуру, подобную Северному альянсу. Кроме того, начиная с 2009 г., обозначилась тенденция к ухудшению ситуации в ранее относительно спокойных северных провинциях. Там появились крупные отряды Талибана.

В прилегающей к Афганистану с юга Северо-Западной пограничной провинции Пакистана (с апреля 2010 г. она называется Хайбёр-Пахтунхва) продолжается тяжелая гражданская война между пакистанским Талибаном и правительственной армией. Особенно активно она проходит в Северном и Южном Вазиристане. Население Хайбёр-Пахтунхва (21 млн. чел.) сопоставимо с населением Афганистана (около 28 млн. чел.). Со времен британского колониального владычества, когда эта провинция была отделена от Афганистана, она обладает высокой степенью автономии. От Афганистана ее отделяет практически неразмеченная Линия Дюрána (Durand Line), 2640-километровая граница. Она возникла в результате трёх англо-афганских войн, причем афганское правительство всегда отказывалось признавать её границей, а в провинции всегда были сильны сепаратистские настроения.

Американские эксперты, пытаясь «аналитически отделить» афганские проблемы от пакистанских, заявляют, что в настоящее время пакистанский и афганский Талибаны преследуют разные цели. Однако в реальности пакистанский Талибан тесно связан с афганским. В Пакистане находятся базы афганских талибов, там же скрываются ключевые руководители афганского Талибана. Усама бен Ладен тоже был найден и убит в этой стране.

Кроме того, со времен советского вторжения в Афганистан в Хайбёр-Пахтунхва́ живет около 1,5 млн. афганских беженцев. В отсталой провинции очень сильны позиции радикального исламского духовенства, есть большое количество радикальных исламских медресе. Эти медресе тесно связаны с пакистанской армией и спецслужбами, которые использовали их против СССР (в период афганской войны) и Индии. Не секрет, что и движение Талибан было создано в тесном взаимодействии с пакистанской межведомственной разведкой, а связи между пакистанскими силами безопасности и радикальными исламистами сохраняются и даже усиливаются до сих пор.

Безусловно постсоветская Центральной Азии оказывается под активным влиянием Афганистана. И здесь играют роль не только географические, экономические, но политические аспекты. Конечно, даже в случае вероятной победы Талибана над афганским правительством на пуштунских территориях и получения талибами контроля над афганским севером (что намного менее вероятно), возможность прямого вторжения талибов в Центральную Азию в обозримой перспективе близка к нулю.

Напомним, что этого не произошло даже в период, когда Талибан был на пике своей силы, до вторжения войск США в Афганистан.

Куда более реальна возможность резкого усиления нетрадиционных вызовов безопасности, которые будут взаимодействовать между собой: рост влияния наркомафии, усиление экстремистско-террористической деятельности, прогрессирующая потеря властями контроля над территорией

своих стран, неконтролируемые волны беженцев. Примером соединения этих угроз была Баткенская война в Кыргызстане в 1999 г., а также теракты в Ташкенте 1999 г.

Все эти факторы вновь возникнут - уже как простое следствие дальнейшей дестабилизации ситуации в Афганистане. Талибан может целенаправленно усилить действие этих угроз за счет активной поддержки связанных с наркомафией религиозно-экстремистских групп в Центральной Азии, а также путем проникновения диверсионно-террористических отрядов на территорию государств-региона.

Международные силы по обеспечению безопасности в Афганистане (ISAF) не учитывают местные особенности и теряют шансы на успех. Складывается впечатление, что страны Запада, в первую очередь США, борются не с террористами, а за право сохранения своего присутствия в этом регионе как можно дольше. В результате афганцы, уставшие ждать от них хоть какого-то облегчения и улучшения жизни, постепенно переходят на сторону талибов. Не случайно сейчас американцы поднимают вопрос о возможном сотрудничестве с ними.

Но нельзя исключать, что с возвращением талибов к власти после ухода отсюда сил антитеррористической коалиции Афганистан может превратиться в еще более масштабный очаг напряженности. И это в первую очередь ощутят на себе независимые республики Центральной Азии. По мнению военных экспертов, они вынуждены увеличивать свои расходы на обеспечение безопасности. Но вряд ли эти меры будут эффективны.

В случае реализации самого негативного сценария после вывода войск НАТО может сложиться новая полоса нестабильности, простирающаяся от Хайбер-Пахтунхва, через Афганистан в Ферганскую долину. Ситуация в Афганистане находится под пристальным вниманием соседних государств, которые кровно заинтересованы в стабилизации ситуации в этой стране.

Президент Узбекистана на пленарном заседании Саммита ООН «Цели развития тысячелетия» в сентябре 2010 года в Нью-Йорке обратил внимание

мировых лидеров на то, что военного решения афганской проблемы нет, а избранная стратегия коалиционных сил по умиротворению Афганистана не дает ожидаемых результатов. Каждый день продолжения войны еще более усугубляет бедственное положение народа Афганистана и еще больше осложняет решение самой проблемы<sup>1</sup>.

При этом, по его словам, первоочередное внимание должно быть уделено оказанию экономической помощи, реализации социальных, инфраструктурных и гуманитарных проектов, решению проблем занятости населения, острейших задач по борьбе с бедностью, нищетой, бесправием. Необходимо проявить полное уважение к многовековым традициям, обычаям, ценностям религии ислама, которых придерживается народ Афганистана.

Как известно, центральноазиатские государства откликнулись на просьбу НАТО помочь с открытием северного коридора поставок невоенных грузов в Афганистан в дополнение к пакистанскому коридору, который все чаще подвергается нападениям талибов.

В то же время объявленная Б.Обамой дата начала вывода американских войск из Афганистана, создает ситуацию неопределенности для всех сил, вовлеченных в афганское урегулирование и, прежде всего, центральноазиатских государств. Пока остается неясным, как будет развиваться ситуация в Афганистане, насколько будет эффективна новая стратегия США по борьбе с талибан и каковы будут дальнейшие действия Вашингтона и НАТО в отношении поддержки Кабула.

По мнению Генри Киссинджера, «у Соединенных Штатов, возможно, не останется иного выбора кроме переоценки имеющихся вариантов и нацеливания своей стратегии в Афганистане на выполнение задач, непосредственно связанных с угрозами безопасности Америки. Но даже в

---

<sup>1</sup> Выступление Президента Республики Узбекистан Ислама Каримова на пленарном заседании Саммита ООН «Цели развития тысячелетия», Нью-Йорк, 20 сентября 2010 г. источник – сайт пресс-службы Президента РУ [www.press-service.uz](http://www.press-service.uz)

этом случае речь будет идти не о самоустранении, а об учете стратегических соображений. Однако пока приходится к выводу, что такое развитие событий неизбежно, еще рано»<sup>1</sup>.

Г.Киссинджер полагает, что возможная переоценка стратегии действий будет только в том случае, если не удастся наладить широкое международное сотрудничество с участием региональных и соседних держав по превращению Афганистана в «зону, свободную от террористов» и не будет снята «проблема близорукого соблазна получить выгоду за счет неудач соперника»<sup>2</sup>.

Подобная точка зрения авторитетного американского эксперта в общих чертах укладывается в унисон с позицией Узбекистана, который выступает за более широкое сотрудничество приграничных с Афганистаном стран и ведущих мировых держав по совместному урегулированию афганского кризиса посредством выработки всеми заинтересованными сторонами единого подхода.

Узбекская точка зрения была сформулирована в концепции создания контактной группы по Афганистану «6+3», которую впервые представил на саммите НАТО в Бухаресте в 2008 году президент Узбекистана И.Каримов. Смысл концепции состоит в создании площадки, где могли бы целенаправленно на многосторонней основе обсуждаться вопросы афганского урегулирования с участием Узбекистана, КНР, Ирана, Таджикистана, Пакистана, Туркменистана, США, России и НАТО.

Для интересов Центральной Азии представляется крайне актуальным, чтобы подобный многосторонний формат заработал бы как можно быстрее, поскольку в ситуации неопределенности, порождаемой «фактором 2014 года», важно уже сегодня создать механизм, гарантирующий дальнейшее поддержание высокого уровня безопасности и стабильности ЦА и других сопредельных с Афганистаном регионов.

---

<sup>1</sup> Афганский фактор центральноазиатской безопасности. Источник сайт [gulnarakarimova.com.ru](http://gulnarakarimova.com.ru)

<sup>2</sup> Там же.

Между тем усилия Узбекистана по укреплению региональной безопасности не ограничиваются только стремлением придать импульс многостороннему диалогу. Большое место занимают меры по оказанию помощи Афганистану в экономическом развитии - направлении, в котором Узбекистан видит возможное единение интересов ключевых стран, оказывающих влияние в регионе. В частности, Афганистану поставляется электроэнергия, через узбекские транспортные коммуникации осуществляется транзит грузов в северные афганские провинции, развивается двусторонняя торговля. Среди последних крупных проектов - выигранный Узбекистаном тендер, стоимостью в 170 млн. долларов, на строительство железной дороги «Хайратон - Мазари-Шариф», который введен в эксплуатацию в 2011 году. Это прорывной для Афганистана проект, который позволит значительно увеличить объемы поставок грузов практически всех заинтересованных стран и создать большое количество рабочих мест, что будет способствовать экономическому развитию северных провинций и их интеграции в центральноазиатский рынок.

Ставка на подобного рода проекты полностью находится в русле стратегической позиции Узбекистана, который давно высказывается в пользу того, что у афганской проблемы не может быть только военного решения. Позиция Узбекистана в том, что необходимо делать основную ставку именно на экономическое возрождение страны как фундаментальную основу установления стабильности и безопасности.

«В складывающейся ситуации чрезвычайно важное значение приобретает поиск альтернативных путей достижения мира и стабильности в Афганистане. В их числе, по нашему мнению, важную роль могло бы сыграть создание под эгидой ООН контактной группы «6+3», предложенной Узбекистаном еще в 2008 году.

Смысл и суть нашей инициативы исходят из того, что проблемы своей страны должны решаться самими афганцами при содействии тех стран, кто, исходя из своих интересов, заинтересованы в окончании войны и стабильном

будущем Афганистана», - подчеркивал Президент Республики Узбекистан Ислам Каримов в своем выступлении на пленарном заседании Саммита ООН «Цели развития тысячелетия» в сентябре 2010 года.<sup>1</sup>

Сегодня наблюдается некоторое успокоение в умы международной общественности вокруг афганского конфликта. Поводом для этого служит в первую очередь, довольно успешный процесс создания официальных органов власти Афганистана, успешно проведенные выборы президента и парламента страны, внешнее начало процесса восстановления экономики, образования, здравоохранения, судебной системы, армии и полиции.

Но на этом фоне параллельно усиливающиеся негативные тенденции, такие как возникновение и углублении коррупции, наращивание производства наркотиков, расширение агитационной и подрывной деятельности талибов в некоторых приграничных с Пакистаном регионах, не получали должного внимания, считаясь своего рода периферийными.

Главным источником проблем наркотрафика, международного терроризма и религиозного экстремизма в регионе является Афганистан. И если Афганистан не превратится в «зону, свободную от террористов», а сделать это без полной координации усилий всех приграничных государств по блокированию границ и каналов переправки боевиков, оружия, наркотиков и прекурсоров фактически невозможно, то даже отправка в эту страну еще 100 тысяч солдат проблемы не решит, поскольку не будет решена проблема недопущения восстановления боевиками своей ресурсной базы.

Не следует забывать, что в Афганистане имеет место не классическое противостояние двух армейских группировок, а противостояние регулярной армии с «сетевой структурой» и линия фронта зачастую проходит в этой войне условно. Поэтому подходить к проблеме полного контроля какого-то процента территории нужно весьма осторожно.

---

<sup>1</sup> Выступление Президента Республики Узбекистан Ислама Каримова на пленарном заседании Саммита ООН «Цели развития тысячелетия»  
20.09.2010. Сайт press-servis

Данные по эффективности борьбы с глобальными наркотрафиками не дают оптимизма в достижении целей, обозначенных Политической декларацией Генеральной Ассамблеи ООН 2009 года, как это уже произошло с Политической декларацией 1998 года. Как известно, предыдущая Политическая декларация ставила перед мировым сообществом задачи искоренить или существенно сократить культивирование незаконных наркорастений. Далее резолюции Совета Безопасности ООН № 1193 1998 года и №1333 2000 года конкретизировали задачи уничтожения наркопроизводства<sup>1</sup>. Однако по факту результат оказался прямо противоположным – так, рост объёмов производства опийного мака в Афганистане составил 40 раз.

По мнению специалистов необходимо кардинально менять подходы и методы антинаркотической политики по отношению к Афганистану. К сожалению, анализ показывает, что ООН и такие важные региональные организации как ОБСЕ, НАТО и ОДКБ до сих пор не выделяют антинаркотическую безопасность как дефиницию в международном праве и самостоятельный тип безопасности.

Это не позволяет мировому сообществу обеспечить системный всеобъемлющий подход к совершенствованию архитектуры международной безопасности, подрываемой мощными по своей разрушительной силе глобальными наркотрафиками.

Разрушительные воздействия и последствия для международной безопасности со стороны глобальных наркотрафиков как феноменов, обладающих направленным интенсивным и масштабным характером, можно классифицировать по 5 основным направлениям:

первое – разрушение государств как единиц международного измерения и их дееспособности в решении задачи развития общества;

---

<sup>1</sup> Резолюции Совета Безопасности ООН № 1193 1998 года и №1333 2000 года. Источник сайт UNDP.

второе – генерация сетевых криминальных инфраструктур, порождающих рост насилия и жестокости, с неизбежной тенденцией трансформации их в экстремистские и террористические сообщества;

третье – обеспечение устойчивого перманентного самофинансирования криминальной деятельности во всех ее формах, включая террористические проявления;

четвертое – транснациональный наркотранзит выступает направленным фидером разжигания и разрастания региональных конфликтов, в том числе, и набравшего силу пиратства в Аденском заливе;

пятое – разрушение гуманитарной сферы государств производства, транзита и потребления наркотиков.

Говоря о проблемах антинаркотической безопасности через призму угроз глобальных наркотрафиков, следует подчеркнуть, что это во многом не столько проблема наркотиков как таковых, – сколько проблема интенсивного ослабления и даже разрушения государств, и геополитических вызовов целым регионам (как то Западная и Северная Африка, Центральная Азия, регион Карибского бассейна)<sup>1</sup>.

Механизм возникновения угроз безопасности заключается в специфике глобальных трафиков кокаина и героина, состоящей в длительном производстве огромных масс наркотиков, их транснациональном интенсивном и направленном транзите к государствам-потребителям.

При этом в транзитных государствах, к которым относятся страны Центральной Азии, идет процесс не только размножения преступных группировок, но и их прогрессирующей эволюции в сетевые парамилитарные группировки.

Таким образом, глобальные наркотрафики порождают целый спектр многоплановых последствий, включая террористические и военно-

---

<sup>1</sup> «Глобальные наркотрафики как фактор комплексных угроз международному миру и безопасности». Выступления председателя ФСКН В.П.Иванова. 01.07.2011. источник: сайт государственного антинаркотического комитета РФ <http://www.ucfo-gak.ru>

оборонные, через резкое ослабление государств и их политическую дестабилизацию.

Основываясь на зафиксированной в международном праве опасности террористических проявлений и пиратства, очевидно уже настало время дать соответствующую правовую квалификацию феномену, лежащему в основе этих явлений – масштабному афганскому наркопроизводству – как угрозы международному миру и безопасности<sup>1</sup>.

Отметим, что едва ли не главной жертвой афганского наркопроизводства является само государство Афганистан, население этой многострадальной страны и особенно ее дети.

В Брюсселе в марте 2012 года состоялось обсуждение возможности пятилетнего плана ликвидации афганской наркоугрозы – своего рода антинаркотической пятилетки по афганскому направлению. В целях обеспечения антинаркотической безопасности как многопланового явления, важны внимание и поддержка со стороны ОБСЕ и ООН, необходимо включение этой пятилетки в ООНовские и иные международные антинаркотические программы.

Международные организации активно помогают в борьбе против международного терроризма и распространения наркоугрозы в регионе. В этих целях реализуются крупные проекты под эгидой ООН, ОБСЕ и других авторитетных международных организаций.

Вместе с тем по мнению аналитиков, важнейшей составляющей механизма формирования международного наркотрафика и причиной стремительно ухудшающейся наркоситуации в регионе является накаляющийся очаг геополитической напряженности в Афганистане, которое по сути превратилось в наркогосударство.

Доминантой этой напряженности выступает военно-политическая обстановка в Афганистане и вокруг него. Именно ее особенности трансформировали экономику этой страны в гигантскую наркофабрику.

---

<sup>1</sup> Там же.

Некоторые политики подчеркивают, что бурный рост производства наркотиков в Афганистане пришел как раз на период нахождения там военных контингентов США и НАТО. По их мнению именно в это время Афганистан стал абсолютным мировым лидером по производству опиатов и поднялся на второе место в мире после Марокко по производству марихуаны и гашиша.

Руководитель центральноазиатским управлением ООН по контролю за наркотиками Дж.Каллахан в февраля 2009 года заявил, что число наркозависимых людей в странах Центральной Азии продолжает расти<sup>1</sup>.

По его словам, это связано, прежде всего с тем, что все большее количество наркотиков, произведенных в Афганистане, проходит транзитом через эти страны в Россию и далее в Европу.

Растет потребление наркотиков и в странах региона. Так, в 2007 г. в странах Центральной Азии зарегистрировано 98,8 тыс. наркозависимых (91,5 тыс. в 2006 г.).

Выход из складывающейся ситуации – экономическое развитие как Афганистана, так и стран всей Центральной Азии.

"Решение проблемы наркопроизводства лежит именно в организации социально-экономического подъема через создание инфраструктур следующего поколения, которые технологически в состоянии обеспечивать доступ основной части населения государств к современному мировому качеству жизни", - заявил директор Федеральной службы РФ по наркоконтролю (ФСКН) Виктор Иванов на 55-ой сессии Комиссии ООН по наркотикам в Вене в марте 2012 года<sup>2</sup>.

2 марта директор ФСКН сообщил, что Россия прорабатывает вопрос о создании специальной программы содействия экономическому развитию стран Центральной Азии. На пресс-конференции он сказал, что речь идет о

---

<sup>1</sup> Источник <http://www.cps.uz/>

<sup>2</sup> Глава ФСКН предлагает создать корпорацию развития Афганистана и протянуть там газопроводы Вена/Москва 13 марта 2012. Источник – Interfax.ru

«корпорации развития Центральной Азии с помощью Российской Федерации».

По данным В.Иванова, 5 млн человек регулярно употребляют в России наркотики. По официальной информации ФСКН, ежегодно от наркотиков умирают более 100 тыс. российских граждан. Высокая смертность связана с употреблением героина, который поступает в РФ из Афганистана через страны Центральной Азии.

Это один из многочисленных проектов, предлагавшихся на пути решения этой крайне сложной проблемы. Узбекистан, не делая громких заявлений проводит кропотливую работу по борьбе с наркотрафиком, оказывает содействие по стабилизации ситуации в Афганистане, реализует в этой стране важные экономические проекты. Но очевидным представляется, что решение проблем распространения наркотиков, а также борьбы с международным терроризмом только в одном – в объединении усилий всего мирового сообщества. Не все страны в одинаковой степени ведут борьбу с этим злом. А где то – наркотики служат источником обогащения.

Например, о проблемах, которые таит в себе распространение наркотиков в регионе свидетельствует британская издание The Economist.<sup>1</sup>

Таджикистан является беднейшей республикой бывшего Советского Союза, но ее столица Душанбе купается в деньгах, фешенебельных зданиях и автомобилях. Как пишет The Economist, догадаться, откуда приходят деньги в эту страну нетрудно. В Таджикистане нет развитой промышленности, но эта страна имеет 1300 км общей границы с северным Афганистаном, и находится в центре трафика героина, который оценивается в несколько миллиардов долларов.

---

<sup>1</sup> The Economist. 30-50% ВВП Таджикистана - прибыль от наркотрафика  
Опубликовано 15:00 30.04.2012. См. <http://www.regnum.ru/news/1526417.html>

## ВЫВОДЫ ПО ГЛАВЕ 1

Современный период глобального развития диктует новые требования к обеспечению безопасности, как на международных, так и региональных, национальных и внутринациональных территориальных уровнях. Эти требования выражаются не только в обязательности учета ряда общеизвестных угроз и опасностей, имеющих глобальный характер и не признающих территориальных границ, но и в необходимости учета и прогнозирования угроз и опасностей конкретному территориальному образованию.

Изменения положения Центральной Азии в мире и сложности ее окружения также создают проблемы в сфере безопасности. В сложившихся внешних и внутренних условиях весьма актуален поиск новых ресурсов укрепления безопасности, расширения возможностей в поддержании мира и безопасности.

Между тем, разработка и реализация современных концепций региональной безопасности и регионального развития не получила научной проработки, адекватно отвечающей уровню опасностей и угроз и осознанности их обществом и политическими элитами регионов. Научная проработка актуальных проблем регионального развития и безопасности с использованием современной теоретико-методологической базы и междисциплинарных подходов имеет важное значение и отвечает жизненно важным интересам всех жителей региона.

Таким образом, следует рассматривать угрозы для безопасности не только внешнего, но и внутреннего характера. В их числе для государств региона актуальны такие угрозы безопасности как нестабильность экономики, риски в социальной сфере, экологические угрозы, военные, культурные и наконец информационные. В этом ряду для региона наиболее актуальным представляется ситуация в Афганистане, которое оказывает негативное на безопасность в Центральной Азии.

## **ГЛАВА 2. ГЕОСТРАТЕГИЧЕСКИЕ ИНТЕРЕСЫ РОССИИ И США В ЦЕНТРАЛЬНОЙ АЗИИ**

### **2.1. Политические аспекты присутствия России и США в Центральной Азии**

Распад СССР и образование новых независимых государств закономерно привели к формированию кардинально новой геополитической ситуации в Центральноазиатском регионе, включающем Казахстан, Кыргызстан, Таджикистан, Туркменистан, Узбекистан. Специфика региона Центральной Азии состоит в том, что, несмотря на его кажущуюся периферийность, в нем пересекаются интересы крупнейших держав мира, а также других секторов международного взаимодействия. Само географическое положение Центральной Азии определяет ее геополитические векторы. На востоке расположены Китай и страны Азиатско-тихоокеанского региона; на юге — Афганистан, страны Ближнего Востока и ряд других исламских государств; на западе и на севере — Кавказ, Турция, Европа, Россия.

В настоящее время на геополитическую ситуацию вокруг и внутри Центральной Азии прямо и косвенно влияют следующие факторы: военные конфликты с участием США и их союзников (Афганистан, Ирак); ситуация на Ближнем Востоке; борьба с международным терроризмом; нефтяная политика ОПЕК; крупные транспортные и коммуникационные проекты (БТД; трубопровод Казахстан-Китай, Россия- Япония и т. д.); расширение НАТО и ЕС; интеграционная политика на постсоветском пространстве (ЕЭП, ЕврАзЭС); процесс смены правящих режимов в странах СНГ.

Центральная Азия является потенциальной ареной соперничества крупных держав, таких как Россия, США, Китай, Индия, Пакистан, Иран, а также государств Евросоюза. Все это придает возможному столкновению за

регион крайне опасный глобальный характер. Центральноазиатские республики «зажаты» ядерными державами. А для некоторых государств, таких как, например, Россия этот регион имеет важнейшее геополитическое и геостратегическое значение. Следует учитывать вмешательство США, которые стремятся вывести регион из-под влияния России и перекроить его карту в соответствии с геополитическими концепциями «Большого Ближнего Востока» и «Большой Центральной Азии».

На сегодняшний день у Российской Федерации нет официальной политики в отношении бывших союзных республик Центральной Азии. Они рассматриваются в контексте общей стратегии в рамках СНГ, которая определена Указом Президента РФ "Об утверждении стратегического курса Российской Федерации с государствами-участниками Содружества независимых государств" от 14 февраля 1995 года и действует до настоящего времени<sup>1</sup>.

В этом документе зафиксировано, что на территории СНГ сосредоточены главные жизненные интересы России в области экономики, обороны, безопасности, защиты прав россиян. Главной целью политики объявляется "создание интегрированного экономически и политически объединения государств". Этой цели Россия собирается добиваться путем сближения национальных экономических систем, постепенного расширения единого таможенного союза, формирования в перспективе общего рынка капиталов. Предусматривается создание системы коллективной безопасности и поощрение намерений стран СНГ объединиться в Оборонный союз.

Совместная охрана границ по периметру СНГ при сохранении принципа открытости границ внутри Содружества объявлена соответствующей общим интересам всех постсоветских государств. Указ Ельцина 14 сентября 1995 г. согласно которому реинтеграция постсоветского пространства вокруг России официально считалась важнейшим

---

<sup>1</sup> Вячеслав Никонов, «Политика России в Центральной Азии», Источник - СА&СС Press

внешнеполитическим приоритетом<sup>1</sup>. В качестве приоритетных он называет также развитие сотрудничества в области прав человека, обеспечение российского теле- и радиовещания в СНГ, восстановление позиций России как главного образовательного центра, координацию деятельности по решению международных проблем и взаимодействию с мировым сообществом, совершенствование институтов интеграции Содружества. Это, в частности, выразилось в попытках создания новых интеграционных структур на постсоветском пространстве (например, Таможенного союза).

Одновременный рост интереса к постсоветскому пространству в целом и к ЦА в частности со стороны России и США, привел к столкновению их интересов. Примерно с 1996 г. взаимодействие этих двух стран в центральноазиатском регионе стало мыслиться как игра с нулевой суммой или «качели» (рост влияния США происходит за счет ослабления России или наоборот). К сожалению, такая парадигма восприятия, сформировавшись в тот период, сохраняется в определенной степени до сих пор.

Стратегия Москвы, подчеркивая возможность "разноскоростной интеграции" с отдельными странами, все еще недостаточно учитывает специфику каждой из этих стран и регионов. А они весьма специфичны, особенно - Центральная Азия.

Перемены после 11 сентября 2001 г., несомненно, стали значительным испытанием для стратегического статуса России в Центральной Азии. Многие исследователи полагают, что Россия осталась в самом большом выигрыше от последствий этих событий: американцы совершили за русских то, чего те сами давно хотели, но не могли сделать, т. е. ликвидировали режим талибов, который представлял серьезную угрозу безопасности России. Тем не менее, события, происходившие в Центральной Азии после 11 сентября, и связанные с ними перемены причинили России ощутимый ущерб с точки зрения стратегического положения. В противном случае не было бы

---

<sup>1</sup> Указ Президента РФ от 14 сентября 1995 года № 940 «Об утверждении Стратегического курса РФ с государствами - участниками СНГ».

столь негативной реакции российских элит в связи с изменившейся обстановкой. После того как начали разворачиваться основные события, российские власти опубликовали заявление из пяти пунктов в поддержку США, среди прочего они не возражали против ввода американских войск в регион для разгрома талибов. Россия сделала этот шаг, взвесив все плюсы и минусы. При этом следует заметить, что при всем желании Россия не смогла бы воспрепятствовать вводу американских войск в Центрально-азиатский регион.

Создание американских военных баз в Центральной Азии имело глубокое значение для России. Это положило конец концепции единоличного права России размещать там войсковые контингенты; таким образом, было покончено с монопольным российским военным присутствием в регионе.

Можно сказать, что после этих событий уже не существует российских зон интересов, в которые Америка не осмелилась бы войти. После 11 сентября центрально-азиатские страны в той или иной степени повернулись к США. Это также ослабило российские позиции, которые, казалось бы, только начали укрепляться. Несмотря на то, что США не дали официальных гарантий безопасности региона, само присутствие американских войск в регионе предоставило странам Центральной Азии новый выбор и новую опору в обеспечении безопасности. Это также ослабило роль России как гаранта безопасности региона, особенно уменьшив значение Организации Договора о коллективной безопасности.

Тем более некоторые страны региона и прежде всего Узбекистан четко разграничили масштабы задач, поставленных перед ОДКБ.

«Мы считаем обоснованными и своевременными инициативы по обеспечению эффективности и оперативности принятия решений ОДКБ, укреплению возможностей Организации по эффективному реагированию на кризисные ситуации.

Вместе с тем хотел бы еще раз подчеркнуть твердое убеждение и позицию Узбекистана, что назначение ОДКБ – это, прежде всего, защита стран-членов Организации от внешней угрозы, а не участие в разрешении противостояний и различных разборок между государствами ОДКБ и на пространстве СНГ», - заявил Президент Узбекистана.<sup>1</sup>

Вместе с тем, несмотря на то, что стратегическое присутствие и влияние России в регионе неуклонно снижаются, а также на серьезные последствия перемены обстановки после событий 11 сентября, она все-таки остается государством, влияние которого в Центральной Азии по-прежнему остается весьма глубоким.

Если рассмотреть нынешнюю динамику отношений России с центральноазиатскими государствами и тенденции развития региона, то нельзя не признать, что факторов, препятствующих созданию совместно с Россией "интегрированного экономически и политически объединения государств", оказывается ничуть не меньше, чем способствующих.

Рассматривая стратегию национальной безопасности РФ до 2020 года, российские эксперты выделяют следующие стратегические планы России в отношении Центральной Азии: Внимание на долгосрочную перспективу будет сосредоточено на обладании источниками энергоресурсов в бассейне Каспийского моря и в Центральной Азии. Негативное воздействие в среднесрочной перспективе будут по-прежнему оказывать ситуация в Ираке и Афганистане, конфликты на Ближнем и Среднем Востоке.

Развитие отношений двустороннего и многостороннего сотрудничества с государствами — участниками Содружества Независимых Государств является для России приоритетным направлением внешней политики. Россия будет стремиться развивать потенциал региональной и субрегиональной интеграции и координации на пространстве государств — участников Содружества Независимых Государств в рамках прежде всего самого

---

<sup>1</sup> Выступление Президента Республики Узбекистан Ислама Каримова на заседании Совета коллективной безопасности ОДКБ. 13.12.2010. См. сайт пресс-службы Президента РУ [www.press-service.uz](http://www.press-service.uz)

Содружества Независимых Государств, а также Организации Договора о коллективной безопасности и Евразийского экономического сообщества, оказывающих стабилизирующее влияние на общую обстановку в регионах, граничащих с государствами — участниками Содружества Независимых Государств.

При этом Организация Договора о коллективной безопасности рассматривается в качестве главного межгосударственного инструмента, призванного противостоять региональным вызовам и угрозам военно-политического и военно-стратегического характера, включая борьбу с незаконным оборотом наркотических средств и психотропных веществ.

Россия будет способствовать укреплению Евразийского экономического сообщества в качестве ядра экономической интеграции, инструмента содействия реализации крупных водно-энергетических, инфраструктурных, промышленных и других совместных проектов, в первую очередь регионального значения.

Для России значение будут иметь укрепление политического потенциала Шанхайской организации сотрудничества, стимулирование в ее рамках практических шагов, способствующих укреплению взаимного доверия и партнерства в Центрально-Азиатском регионе.

Помимо вышеперечисленного, России необходимо понимать, что политика доминирования, доставшаяся ей по наследству от СССР, в Центральноазиатском регионе приведет только к ухудшению дипломатических, политических и экономических отношений. Россия, прежде всего, должна стать привлекательной как государство, как экономический, технологический, гуманитарный, интеллектуальный партнер.

Очевидно, что поведение РФ в Центральной Азии продиктовано во многом приоритетом краткосрочных интересов. Нежели чем долгосрочной стратегией. Основной ставкой остается военное присутствие, так как это менее дорогостоящий и более эффективный способ влияния. На современном этапе стратегически важным для Москвы остается необходимость

противодействия афгано-исламскому фактору. Размещение военных баз на территории Центральной Азии как нельзя лучше свидетельствует о наличии геополитических интересов России в Центральной Азии. Тем самым, размещая военные базы в Казахстане, Таджикистане, Кыргызстане, Россия, минимизируя материальные и политические затраты, стратегически закрепляется в регионе.

Теперь Россия, как это ни странно, также как и США, не стремится к геополитическому доминированию в Центральной Азии. Достаточно вспомнить слова президента России Владимира Путина, заявившего, что Россия будет играть конструктивную, но посредническую роль на постсоветском пространстве. "Мы не готовы, не хотим и не будем брать на себя ответственность за полное решение конфликтов, - заявил президент. - Мы не согласны, чтобы какая-либо из сторон перекладывала ответственность за разрешение кризисов на Россию. Не хотим, чтобы создалась видимость, что то или иное решение было принято под давлением российской стороны".

Россия имеет больше козырей в центральноазиатской игре, чем США или Китай, но это преимущество может быть вопросом времени.

Центральная Азия, конечно, представляет стратегический интерес для Запада. Однако, ряд причин препятствует более эффективной реализации западной политики в регионе.

И хотя Пентагон планирует усилить свое военное присутствие в Центральной Азии, пока речь идет не об увеличении количества войск, а о повышении качества самого военного сотрудничества и баз, расположенных в Центральной Азии. Как заявил в этой связи министр обороны США Дональд Рамсфелд: "Мы не планируем создавать в Центральной Азии постоянные военные базы. Мы обсуждаем вопрос создания так называемых оперативных объектов. Это временные объекты, куда США и страны коалиции будут иметь периодический целевой доступ и где им будет оказываться поддержка". Естественно, что Запад не будет заниматься

социально-экономическими проблемами стран, где расположены временные военные базы НАТО.

В эволюции политики США в Центральной Азии можно выделить несколько периодов. В каждом из них достаточно радикально менялась позиция Америки по отношению как к центральноазиатским странам, так и к другим внерегиональным игрокам (прежде всего, России). Эта смена позиции частично была обусловлена постоянно эволюционирующей ситуацией в США.

Первый период слабой вовлеченности США в дела Центральной Азии и приоритета отношений с Россией на постсоветском пространстве (1991–1995 гг.). В этот период США стремились укрепить независимость стран ЦА, опасаясь «покушений» на нее со стороны России и Ирана. Этот курс, в частности, нашел свое выражение в сформулированной помощником президента США по национальной безопасности Э. Лейком осенью 1993 г. концепции «вовлечения» (engagement)<sup>1</sup>. Важной ее частью считалось оказание администрацией США поддержки становлению ННГ, демократическим и рыночным преобразованиям на постсоветском пространстве.

Второй период - переход к соперничеству с Россией и рост центральноазиатского влияния США за счет ее ослабления (1996–1999 гг.). В 1996 г. под влиянием осознания явных неудач прозападных реформ в России и под давлением лобби внутри США, заинтересованного в росте внешнеполитического влияния Америки, стало особо резко заметно изменение политики администрации Клинтона на всем постсоветском пространстве.

Следующий период стал временем уменьшения американского влияния в Центральной Азии как результат отсутствия адекватного ответа на рост стратегической нестабильности (1999–2001 гг.)

---

<sup>1</sup> Лейк Э. Новая стратегия США: от «сдерживания» к «расширению»/ Э. Лейк//США – ЭПИ. – 1994. – № 3. – С. 29 –38.

И. наконец, радикальные изменения в американской политике в ЦА произошли после терактов в Нью-Йорке и Вашингтоне 11 сентября 2001 г. В этот период на уровне политических и экспертных элит России и США шли переговоры о сохранении российского влияния в регионе. Некоторые эксперты в России считали, что долгосрочное американское военное присутствие в регионе направлено, скорее, против Китая. Высказывались также соображения, что для США менее выгодным было бы, если бы проблемы ЦА стали решаться в Пекине. Кроме того, отмечалась и определенная взаимодополняемость интересов США и России в регионе. При этом для РФ было бы оптимально, если бы США сосредоточились на стабилизации Афганистана, а Россия – ЦА.

Однако в целом отношение российской политической элиты к перспективам американского присутствия было далеко, неоднозначным. Большинство в парламенте, военном и политическом сообществе, прессе и академическом мире отмечало, что США вновь взяли на вооружение принцип окружения России базами и вовлечения в военные союзы ее непосредственных соседей. При этом практически все считали, что американские войска, однажды появившись, никогда уже не уйдут из этого региона.

Так, директор Федеральной пограничной службы РФ К. Тоцкий заявил: «Мы не можем согласиться с постоянным присутствием США и других стран здесь (в ЦА)». Председатель Государственной Думы России Г. Селезнев отметил: «Россия не будет приветствовать создания постоянных военных баз США в Средней Азии»<sup>1</sup>.

В США в период антитеррористической операции происходил радикальный пересмотр принципов центральноазиатской политики. Стала утверждаться точка зрения, которую сами американские эксперты

---

<sup>1</sup> Торбаков И. Политика Путина в Центральной Азии вызывает критику в России// <http://www.eurasianet.org/russian/departments/insight/articles/eav021302aru.shtml>.

характеризуют как «агрессивный реализм»<sup>1</sup>. В ее рамках была сделана попытка разрешить дилемму «ценности – интересы» следующим образом: США следует максимально активно защищать свои национальные интересы в ЦА, так как именно США являются «воплощением идей демократии и свободы». Однако защита американских интересов будет более эффективной, а результаты антитеррористической операции более стабильными, если удастся сменить политические ориентации существующих в регионе режимов в пользу демократии. По сути, дилемма не была, таким образом, разрешена, так как обе ее части сохранились под маской изменившейся риторики. Правда, противоречие попытались устранить, предположив, что центральноазиатские режимы, действительно, удастся изменить и что это изменение приведет к большей стабильности. Попытка реализовать эти идеи привела позднее к «цветным революциям».

Интерес к ЦА в контексте южноазиатской политики США стал причиной возникновения проекта «Большая Центральная Азия»<sup>2</sup>, который, как раз, и был предназначен закрепить этот интерес путем создания новой региональной структуры. Противоречивость «агрессивного реализма» сказалась в том, что США так и не смогли выбрать, готовы ли они сотрудничать с существующими в ЦА политическими элитами или нет.

Так, например, первоначально США достаточно холодно отнеслись к попыткам Ташкента использовать американскую мощь для борьбы с базировавшимся в Афганистане и союзным с «Талибаном» ИДУ.

В этот период проходят так называемые «цветные революции». В России эта серия революций воспринималась как весьма своеобразное «наступление» Запада на постсоветское пространство при помощи новейших

---

<sup>1</sup> Collins K. Stabilizing or Destabilizing Central Asia? The Great Powers and Central Asia After September 11/ K. Collins// Paper Presented at the Conference: Reconfiguring East and West in the Bush-Putin Era. – Berkeley, 13 – 14.04.2002.

<sup>2</sup> Starr F.A. Partnership for Central Asia/ F.A. Starr// Foreign Affairs. – 2005. –July/August ([http://www.sfr.org/publication/8937/partnership\\_for\\_central\\_asia.html](http://www.sfr.org/publication/8937/partnership_for_central_asia.html)); Byrd W. Economic Cooperation in the Wider Central Asia Region/ William Byrd, Martin Raiser and others// World Bank. Working Paper. – 2006. – No.75.

политических технологий. «Цветные революции» привели к резкому усилению противостояния между Россией и США на пространстве бывшего СССР в целом и в ЦА в частности.

Симптоматичным стало то, что для закрытия военной базы США Узбекистан использовал помощь России и Китая в рамках ШОС. 5 июля 2005г. на саммите ШОС в Астане была принята декларация с призывом к США определить сроки вывода американских баз из ЦА, размещённых для поддержки антитеррористической операции в Афганистане.

«Учитывая завершение активной военной фазы антитеррористической операции в Афганистане, государства-члены Шанхайской организации сотрудничества считают необходимым, чтобы соответствующие участники антитеррористической коалиции определились с конечными сроками временного использования упомянутых объектов инфраструктуры и пребывания военных контингентов на территориях стран-членов ШОС»<sup>1</sup>.

Вскоре после этого войскам США все же пришлось покинуть базу Карши-Ханабад. В результате всех этих событий произошла новая перегруппировка сил в ЦА, связанная с резким усилением позиций России и поддерживаемых ею проектов интеграционных объединений за счет ослабления американского влияния.

В результате, в 2005–2008 гг. наблюдается новый кризис центральноазиатской политики США, совпавший по времени со вторым сроком президентства Дж. Буша-младшего. «Агрессивный реализм» привел к тому, что отношения с большинством стран региона очень серьезно испорчены. Нет никакой концептуальной ясности по поводу того, каким образом их исправлять, хотя, в реальности, впоследствии последовало осторожное сближение Узбекистана с Западом (например, И.А.Каримов принял участие в саммите НАТО в Бухаресте 2–4 апреля 2008 г. )

---

<sup>1</sup> Декларация глав государств-членов Шанхайской организации сотрудничества – 1. – 5 июля 2005 г.

К настоящему времени выделился следующий комплекс интересов США в регионе:

1. Всемерно способствовать вестернизации региона, его глобализации, региональному сотрудничеству с организациями Западного мира, развитию гражданского общества, власти закона и транспарентной рыночной экономики.

2. Поддерживать независимость центральноазиатских государств в той степени, чтобы эти страны не попали в зону доминирования кого-либо из соседей. США желают сохранения в ЦА стратегической стабильности и равновесия так, чтобы ни одно незападное государство (Россия, Китай, Иран) не могло играть там решающей роли. Не допустить появления в регионе «несостоявшихся» государств.

3. Предотвратить трансформацию ЦА в базу для развертывания экстремистских исламских сил и международного терроризма. Борьба с превращением региона в коридор для нелегального распространения наркотиков. Нейтрализовывать другие нетрадиционные вызовы и угрозы безопасности (трансграничная преступность, нелегальная миграция и т.д.).

4. Сохранить военное присутствие, как минимум, на среднесрочную перспективу.

Военное присутствие в ЦА дополнительно к борьбе с международным терроризмом и наркоторговлей рассматривается как: а) альтернатива базам на Аравийском полуострове; б) возможность вмешательства в случае внутривосточной дестабилизации Пакистана и, особенно, в случае угрозы эскалации индо-пакистанского конфликта в ядерную фазу; в) метод давления на Иран в контексте борьбы с его ядерной программой; г) гарантия против российской и, особенно, китайской экспансии в регионе; д) способ контроля над складывающимся транспортным коридором «Европа–Азия» и энергоресурсами Каспия<sup>1</sup>.

---

<sup>1</sup> Братерский М.В. США и проблемные страны Азии: обоснование, выработка и реализация политики в 1990–2005 гг./ М.В. Братерский. – М.: МОНФ – Институт США и Канады, 2005. – С. 186 – 187.

5. Борьба с распространением оружия массового уничтожения или элементов такого оружия. Большим стимулом к вмешательству в дела региона стало наличие на территории Казахстана советского ядерного оружия. Лишь в 1995 г. с территории Казахстана была вывезена в Россию последняя боеголовка. Однако интерес к региону с этой точки зрения не исчерпывается лишь бывшим советским ядерным оружием. ЦА обладает имеющими мировое значение запасами урановой руды и ядерными технологиями. Наконец, на этой территории производились и иные виды оружия массового уничтожения.

6. Обеспечить продвижение коммерческих интересов США и доступ американских компаний к энергетическим ресурсам региона. Эта политика находится в контексте расширения географии источников энергии в мире и диверсификации путей ее транспортировки с целью создания предпосылок стабильного снабжения.

В целом, экономическое влияние США в ЦА невелико. Заметна доля Америки в оказании помощи и образовательных проектах в регионе. В целом, США являются, скорее, крупным политическим, чем экономическим игроком в регионе. Постоянная смена ситуации в ЦА и «чехарда» разных американских проектов приводит к тому, что и иерархия интересов США в регионе не очень стабильна.

Важность региона для национальных интересов США политиками в белом доме начала оцениваться в должной степени только в последние годы.

«Центральная Азия лежит на критически важном стратегическом перекрестке, гранича с Афганистаном, Китаем, Россией и Ираном. Поэтому Соединенные Штаты хотят продолжать расширять наше взаимодействие и наше сотрудничество с этим важнейшим регионом». – заявил заместитель госсекретаря по делам Южной и Центральной Азии Роберт Блейк (Robert O. Blake), выступая с речью в Институте государственной политики им. Джеймса Бейкера III (James A. Baker III Institute for Public Policy) при

университете Хьюстона, штат Техас. Его доклад назывался «Приоритеты администрации Обамы в Южной и Центральной Азии»<sup>1</sup>.

Он напомнил, что этот регион не просто граничит с четырьмя вышеуказанными государствами. Если его возьмут под свой контроль Соединенные Штаты, это воспрепятствует развитию регионального сотрудничества между данными странами, и оно будет осуществляться только при посредничестве внешней силы – Вашингтона, и только в той мере, в какой это будет им позволено. Рассказывая о схемах и планах США в данном регионе, Блейк перечислил три приоритета:

- поддержка международных усилий в Афганистане,
- создание стратегического партнерства с Индией,
- налаживание более прочных и стабильных отношений с центральноазиатскими государствами.

Заместитель госсекретаря также подчеркнул ту роль, которую играет введенная недавно в действие «северная сеть снабжения» (Northern Distribution Network) в переброске с запада на войну в Афганистан предметов снабжения, военной техники и войск. При этом он всячески продвигал мысль о том, что «северная сеть снабжения дает народам Центральной Азии все больше возможностей для продажи товаров и предоставления услуг войскам НАТО в Афганистане». «Мы надеемся, - сказал Блейк, - что это поможет активизации торговли и экономического сотрудничества между Афганистаном и Центральной Азией».

Стратегический подход, принятый на вооружение американцами, четко и ясно изложила госсекретарь Хиллари Клинтон, которая, выступая в прошлом году в индийском городе Ченнаи, заявила о желании США «работать совместно с другими странами над созданием нового Великого шелкового пути ... международной сети экономических связей и пунктов транзита». Очевидно, что Соединенные Штаты заинтересованы в развитии

---

<sup>1</sup> Рик Розофф (Rick Rozoff). Washington Intensifies Push Into Central Asia. - Вашингтон усиливает проникновение в Центральную Азию ("Eurasia Review", Испания). Опубликовано: 01/02/2011.

этого региона, и Клинтон позднее объяснила мотивы, заставившие американцев выбрать именно такой подход: «Афганистан, расположенный в центре экономической жизни процветающего региона Южной и Центральной Азии, сможет привлекать новые источники иностранных инвестиций, выйти на зарубежные рынки и предоставить своим гражданам достойную альтернативу повстанческому движению».

Другими словами, цель данной стратегии заключается в том, чтобы экономически привязать Афганистан к соседним государствам и тем самым облегчить американцам уход из страны. «Запрос на активные действия», просочившийся в прессу вскоре после речи Клинтон, стал подтверждением того, что стратегия создания нового Великого шелкового пути является «приоритетной целью» политики, разрабатываемой госсекретарем для Южной и Центральной Азии.

Трактовка безопасности в американской политике исходит из консенсуса между тремя главными внешними акторами – Россией, Китаем и США. Несмотря на включение региона в список «американских интересов», с точки зрения приоритетности ЦА уступает Ближнему Востоку, Ирану, Афганистану, хотя афганский конфликт резко повышает ее значение (тем более если исходить из известной концепции «Большой Центральной Азии»). При таком подходе безопасность в регионе зависит от успехов США в Афганистане или, если брать шире, – в Афганистане и Пакистане.

Вывод американских войск из Афганистана повышает востребованность ЦА в американской стратегии, поскольку отныне страны региона – Таджикистан, Кыргызстан, Узбекистан – с сохранением и появлением там американских военных баз становятся «территорией наблюдения» за стабильностью в Афганистане. По мнению эксперта из Берлина Йорга-Дитриха Накмайера, «если США хотят оставаться великой мировой державой, им придется сохранить свое присутствие в Афганистане и Центральной Азии. Если они покинут регион, то это станет начало их конца». Конечно, это высказывание звучит слишком категорично, но, с другой

стороны, нельзя не признать и того, что международный авторитет Америки определяется тем, с какими издержками (или обретенными) она выйдет и когда выйдет из афганского кризиса.<sup>1</sup>

Подходы к решению проблем и интересы различных стран Запада (например, США и стран ЕС) различны. Тем не менее, за их политиками в ЦА стоит предложение одной и той же, достаточно определенной модернизационной модели, продемонстрировавшей существенные успехи в самом западном мире.

Последняя включает в себя одновременное развитие рыночной экономики и демократических институтов, обеспечивающих соблюдение прав человека.

Наиболее широким вариантом прозападной модели развития в современном мире выступает глобалистский вариант. Он предполагает идеологию, сочетающую принципы: а) приоритета прав атомарного индивида над групповыми общностями («права человека»); б) конкурентной политической системы со свободными выборами как единственной легитимной формы политического правления («демократия»); в) распределения ресурсов на свободном рынке как единственной эффективной формы хозяйствования («рыночная экономика»); г) приоритета указанных выше принципов по отношению к национальным законодательствам государств («ограничение национального суверенитета»)<sup>2</sup>.

## **2.2. Российско-американские отношения в контексте экономических интересов в регионе**

На нынешнем этапе развития, когда прямые военные действия в Афганистане закончились, на первый план выходит экономический фактор.

---

<sup>1</sup> Малашенко Алексей Всеволодович - ведущий эксперт Московского центра Карнеги. Кто бросает вызов России в Центральной Азии? Востребованность региона в американской стратегии возрастает. 2012-03-05 / Независимая газета.

<sup>2</sup> Предполагалось даже, что «национальное государство исчезнет под воздействием глобальных коммуникаций». См. Negroponte N. Being digital/ Negroponte N. – New York: Alfred Knopf, 1995. – P. 29.

Соответственно и США и Россия начинают уделять больше внимания этому составляющему, хотя имеют разные стартовые положения. Россию со странами региона с ввязывают многолетние хозяйственно-экономические связи, а США – пока только начало действовать на этом рынке, но уже довольно последовательно и настойчиво.

Поэтому можно утверждать, американский вызов России в ЦА также является экономическим, хотя, конечно, прежде всего он – политический, военно-политический. В Центрально-Азиатском регионе этот вызов не столь резок, как в Украине и на Южном Кавказе, где США поддерживают антимосковские силы вплоть до оказания военной помощи.

Американские исследователи утверждают об ответственности России, как правопреемницы бывшего СССР, за урон, который нанесен государствам региона в различных отраслях.

Будучи правопреемницей Советского Союза, Россия должна осознать свою ответственность за серьезный урон, который в советский период был нанесен водным ресурсам Центральной Азии гигантскими ирригационными проектами. Об этом заявил в Вашингтоне председатель Института Центральной Азии и Кавказа профессор Фредерик Старр.<sup>1</sup>

"Когда одна страна наносит громадный урон другой стране, то обычно идет разговор о какой-либо форме репараций", заявил Старр, выступая на семинаре на тему "Управление водными ресурсами в Центральной Азии: проблемы и возможности", состоявшемся в Университете имени Джона Хопкинса в Вашингтоне.

"Советского Союза больше нет, но Россия стала его правопреемником, и мне представляется поразительным тот факт, что со стороны России отсутствует какое-либо ощущение своей ответственности за то, что она сделала с этим регионом. Узбеки, таджики, кыргызы, туркмены, афганцы, - все они могут

---

<sup>1</sup> Страны ЦА должны получить возмещение от России за урон, нанесенный их водным ресурсам, - американский эксперт. 5 марта 2012, См сайт CA-NEWS (UZ).

вести дебаты об этом до окончания века, но они имеют дело с проблемой, которую создали не они", - утверждает он.

Вашингтон уделяет пристальное внимание на укрепление центральноазиатских государств путем решительного упора на экономические реформы и демократизацию. При этом следует отметить, что внешнеполитическая стратегия США в отношении стран Центральной Азии основывается преимущественно на геополитических соображениях, в прямом смысле, учитывающем собственные стратегические приоритеты и интересы. Данные подходы остаются доминирующими в системе многочисленных оценок региона со стороны Соединенных Штатов.

Важный элемент подхода Соединенных Штатов проявляется в контексте задачи обеспечения американской конкурентоспособности в глобальной экономике, в том числе в международных финансах, что на региональном уровне обуславливается формированием условий для беспрепятственного экономического, финансового доступа в Центральную Азию.

Главным объектом данной политики остается энергоресурсный потенциал. США проявляют большую заинтересованность в развитии транспортной инфраструктуры региона в западном направлении (евроазиатский коридор, маршрут Восток-Запад), теоретическое обоснование значения которого дано в законопроекте «Стратегия Шелкового пути: XXI век», одобрено Сенатом (март 1999 г.) находящегося на рассмотрении Палаты Представителей Конгресса США.

Необходимо отметить, что, в целом, согласно многочисленным оценкам в самих странах Центральной Азии, американская политика здесь играет достаточно прогрессивную роль в направлении поддержания геополитического баланса, интегрирования региона в международное сообщество.

Приход к власти Б. Обамы в США породил некоторый оптимизм, который дал надежду на то, что соперничества между США и Россией можно

избежать. Были основания даже надеяться, что обе страны наладят сотрудничество, содействуя улучшению обстановки в Центральной Азии и помогая странам региона противостоять угрозам их безопасности. Если бы это удалось в полной мере, то успехи в Центральной Азии не стали бы наносить ущерб ни Америке, ни России, ни их стратегически более важным двусторонним отношениям.

Но, по мнению российских аналитиков, несмотря ни на какие препятствия, есть все основание предполагать, что Соединенные Штаты предпримут все меры для отчуждения стран Центральной Азии от влияния России и Китая. Ведь для Америки важно, что Центрально-азиатские государства стали менее зависимы и подвержены влиянию России и Китая. И для достижения своих цели, США и впредь будут использовать все арсеналы, которые имеются у них в руках.

Соединенные Штаты неумолимо работают над тем, чтобы воспрепятствовать усилению российского, китайского и иранского влияния в Центральной Азии, и способствуют интеграции этого региона в сфере экономики, транспорта и безопасности через северную сеть снабжения Пентагона и НАТО. Соединенные Штаты и НАТО хотят, чтобы эта сеть подменила собой ШОС в качестве движущей силы интеграции центральноазиатских стран в вопросах экономики и безопасности. На сегодня 11 из 15 бывших советских республик (за исключением Армении, Белоруссии, Молдавии и Украины) подключены к северной сети снабжения, которая берет свое начало на Балтийском и Черном море.

Вашингтон также использует Афганистан и Центральную Азию, чтобы получить еще больший трофей. Опять же, по словам Р.Блейка, «Южная Азия и Индия в качестве ее преуспевающего символа это регион, находящийся в критически важном районе Индийского океана; и его стратегическая и коммерческая значимость для США постоянно увеличивается».<sup>1</sup>

---

<sup>1</sup> Рик Розофф (Rick Rozoff). Washington Intensifies Push Into Central Asia. - Вашингтон усиливает проникновение в Центральную Азию ("Eurasia Review", Испания). Опубликовано: 01/02/2011

Блейк также поднимает вопрос о стратегической роли Центральной Азии в добыче и транспортировке углеводородов. Согласно его утверждению, на долю самого крупного и самого богатого центральноазиатского государства Казахстана «в следующие 10-15 лет будет приходиться одно из крупнейших увеличений в объеме поставок на мировой рынок из числа стран, не входящих в ОПЕК, так как к 2020 году добыча нефти там удвоится, достигнув объема в 3 миллиона баррелей в день». США и их союзники из ЕС и НАТО давно уже планируют перекачивать казахскую нефть и газ на запад в Европу через Южный Кавказ в обход России, чтобы лишить ее роли главного поставщика энергоресурсов на европейский континент.

Среди западных проектов строительство газопровода Nabucco и трубопровода по дну Каспийского моря, чтобы по нему перекачивать казахскую нефть в Азербайджан. Оттуда она пойдет по трубопроводу Баку-Тбилиси-Джейхан (Азербайджан-Грузия-Турция) с ответвлением в сторону трубопровода Одесса-Броды- Полоцк-Гданьск, который идет с Украины на балтийское побережье Польши. Оттуда нефть будет поставляться в остальную часть Европы.

Таким образом, это будет инициированный Западом Южный коридор, составляющий конкуренцию российскому газопроводу «Южный поток», который пойдет через Черное море на Балканы.

Это может свидетельствовать о том, что сегодня, помимо военных интересов, на передний план выходят экономические. Россия, перестав доминировать в экономическом плане в Центральной Азии, вынуждена отстаивать свои интересы, имея в виду экономической присутствие ряда других стран, прежде всего США и КНР. Причиной этого, на наш взгляд является то, что они продолжают рассматривать Центральную Азию прежде всего сырьевой базой и рынком сбыта.

Российские аналитики признают ошибочность экономической политики РФ первых лет независимого развития по отношению к своим соседям по Центральной Азии.

Так, политолог В.Никонов пишет: «стратегия "избавления от балласта" в лице центральноазиатских государств, которую проводило в жизнь правительство Егора Гайдара, была близорукой и не умной. Планы Гайдара, согласно которым без помощи от РФ эти государства станут беззащитны экономически и политически и автоматически сами вернутся в сферу российского влияния, но на более выгодных для России условиях, дали прямо противоположный результат - укрепление независимости национальных экономик Центральной Азии. Последовали дробление и регионализация рынков, появление влиятельных элитных групп, существующих за счет дезинтеграции постсоветского пространства. Сама же Россия вовсе не укрепила собственную экономику, а потому не смогла стать сильным экономическим магнитом для соседей».<sup>1</sup>

Между тем экономические интересы России в Центральной Азии имеют вполне практический характер. Главный из них - не простое наращивание объемов товарооборота, а удержание экономики стран региона в русле российской экономической системы, достижение их интеграции с Россией. Абсолютные объемы внешней торговли России с центральноазиатскими государствами невелики, но она по-прежнему является их важнейшим торговым партнером.

Будучи прежде частью Советского Союза, а теперь СНГ, страны Центральноазиатского региона все еще подвержены наиболее значительному влиянию экономики России, являясь естественным продолжением ее экономического пространства. В то же время они представляют собой потенциальную опору для восстановления и расширения экономики России.

---

<sup>1</sup> Вячеслав Никонов, «Политика России в Центральной Азии», Источник - СА&СС Press

Одной из целей, постоянно преследуемых Россией, является создание и сохранение единого экономического пространства СНГ. Несмотря на то, что экономические связи России со странами Центральной Азии во многом ослабели более чем за десятилетие, они по-прежнему продолжают поддерживать очень тесные отношения и имеют наибольшую перспективу для вхождения в единое экономическое пространство, создаваемое Россией.

Центральноазиатский регион располагает богатыми природными ресурсами и запасами полезных ископаемых. Здесь в больших объемах производятся нефть, природный газ, золото, хлопок и т. п. Вместе с тем Центральная Азия -- это рынок сбыта российской техники и промышленных товаров, а также источник некоторых ресурсов, в которых Россия испытывает недостаток, -- хлопка, овощей, продуктов питания и т. п.

Кроме того, Россия продолжает демонстрировать заинтересованность в транспортировке энергоресурсов региона. Для нее, как и для других стран, участвующих в освоении нефтегазовых месторождений, строительстве, эксплуатации трубопроводов, транспортировки энергоресурсов является не столь экономическим, сколько политическим вопросом, в первую очередь через призму обеспечения эффективного контроля над развитием ситуации в регионе.

Россия является активным участником таких организаций, как ШОС и ЕврАзЭС. — Освоению энергоресурсов Центральной Азии способствует открытие новых месторождений (Каспийское море), строительство и прокладка трубопроводов.

Что же касается различий в экономическом плане, то для стран Центральной Азии Россия всегда будет выглядеть как страна, у которой большой экономический потенциал и которая готова предоставить экономическую помощь, хотя такие представления не всегда оправданы. В то же время, как считают аналитики, опасаясь чрезмерного присутствия России во внутренних делах стран ЦА, они не будут стремиться к близкому экономическому сотрудничеству, дабы сохранить свою независимость в

экономическом плане, а станут укреплять взаимоотношения с США и КНР — крупнейшими игроками на мировой арене, для которых Центральная Азия выступает не только экономически выгодным направлением, но и стратегически важным объектом.

Центральноазиатские государства, проводя структурную перестройку собственных экономик, стремятся сейчас избавиться от их однобокой сырьевой направленности. Заинтересованность в диверсификации экономики и развитии новых отраслей - легкой, пищевой, машиностроительной - подталкивает страны Центральной Азии к СНГ для осуществления технологической кооперации, а, главное, - в поисках возможного рынка сбыта для этих отраслей.

Из РФ поступает и некоторая финансовая подпитка в виде технических (фактически беспроцентных) кредитов, которые предотвращают образование серьезной задолженности центральноазиатских стран за межгосударственные поставки.

Сохраняется интерес к России как к транзитному мосту на Запад, к морским воротам. Даже изоляционистский Туркменистан не против стать перевалочным пунктом на пути российской торговли с Югом, добиваясь функционирования железнодорожной магистрали через Россию, Казахстан и Туркменистан в Иран. Однако, динамика и общий вектор развития экономических связей Центральной Азии - не в сторону России, и в этом есть большая доля ее собственной вины.

В результате к настоящему времени товарооборот между Россией и Центральной Азией достигает едва одной трети от товарооборота между тогда еще союзными республиками. То, что казалось нерентабельным и неэффективным российским реформаторам, иначе было оценено иностранными инвесторами. Центральноазиатская четверка (за вычетом Таджикистана) стала лидером в СНГ по объему зарубежных инвестиций, в десятки раз превосходя по этому показателю Россию, если считать в душевом измерении.

Для частных российских инвесторов центральноазиатский рынок до сих пор не кажется привлекательным и сулящим быструю отдачу. Для государственных инвестиций - нет денег. Не исключено, когда появятся интерес и деньги наиболее перспективные ниши центральноазиатской экономики будут уже заняты. Малый объем российских инвестиций объясняется и тем обстоятельством, что по многим ключевым отраслям экспортной направленности, которые развиваются наиболее быстро и куда поступает основная часть зарубежных инвестиций - нефтегазовый комплекс, золотодобыча, добыча цветных металлов - Центральная Азия и Россия выступают не столько партнерами, сколько прямыми конкурентами на мировом рынке.

Интерес стран Центральной Азии к транспортным коммуникациям не замыкается только на России и СНГ. Они активно ищут и находят альтернативные пути для транспортных потоков, разворачивая их в южном направлении. С завершением трансасиатской магистрали Париж - Анкара - Тегеран - Ташкент - Алма-Ата - Шанхай, Центральная Азия обретает выход в Европу, минуя Россию. Хорошо известны проекты маршрутов нефте- и газопроводов из центральноазиатских стран на запад и юго-запад в обход РФ, которые вызывают острые возражения Москвы. Центральноазиатские коммуникационные системы, ранее жестко завязанные на Советский Союз, неизбежно и в дальнейшем будут диверсифицироваться.

Таким образом, можно с определенной долей уверенности говорить о том, что и США, и Россия проявляют повышенный интерес к экономическому сотрудничеству со странами региона. Этот интерес не всегда совпадает с целями, которые ставят для себя некоторые государства региона. Так, Узбекистан нацелен на модернизацию, внедрение современных технологий, сокращение сырьевого сектора. А партнеры из РФ и США все еще ориентируются на приобретение здесь дешевого сырья и поставки своей высокотехнологичной продукции.

Президент Республики Узбекистан Ислам Каримов в докладе на заседании Кабинета Министров, посвященном основным итогам 2011 года и приоритетам социально-экономического развития на 2012 год обозначил, что первостепенное внимание должно быть уделено подготовке и реализации Программы по повышению конкурентоспособности экономики страны.

«Актуальность и значимость постановки этой цели диктуется в первую очередь тем, что в качестве главной нашей стратегии на современном этапе мы поставили перед собой задачу выхода нашей экономики в среднесрочной перспективе на уровень развитых демократических стран», - подчеркнул Президент.<sup>1</sup>

В этом плане страна ориентирована на диверсификацию экономики, обеспечение опережающего развития новых высокотехнологичных предприятий и производств, ускорения процессов модернизации и технического обновления действующих мощностей. Исходя из этого будут приветствоваться усилия развитых зарубежных стран, которые будут всерьез учитывать именно эти приоритеты страны.

## **ВЫВОДЫ ПО ГЛАВЕ 2**

В качестве заключений по Главе 2 следует отметить, что на сегодняшний день в Центральной Азии пересекаются геостратегические интересы России и США.

Как показывает мировой опыт, усиления интеграционных связей можно ожидать в первую очередь от тех групп государств, которые обладают более или менее однотипной структурой экономики. В этом смысле в начале 90-х годов, когда экономика советского типа доминировала и в России, и в Центральной Азии, перспективы их интеграции были лучше, чем сейчас. Страны достаточно далеко разошлись по палитре экономических моделей. Таджикистан (если там вообще можно говорить об экономике) и

---

<sup>1</sup> И.А.Каримов. Доклад на заседании Кабинета Министров, посвященном основным итогам 2011 года и приоритетам социально-экономического развития на 2012 год. См сайт пресс-службы ПРУ.

Туркменистан остались в рамках экономики советского типа, Узбекистан, интенсивно модернизируя свою экономику, следует скорее китайскому варианту реформ, Киргизия демонстрирует наибольшую вестернизацию, а Казахстан ищет собственный путь. Можно ли все это в принципе состыковать с российской рыночной стихией, огосударственной экономикой Белоруссии и т.д. в рамках единого интеграционного объединения - покажет время. Пока же шансы на успех имеют проекты асимметричной интеграции, наглядным примером которого стало четырехстороннее соглашение о Таможенном Союзе, где к России и Белоруссии присоединились Казахстан и Киргизия, а остальные участники СНГ остались в стороне.

В тоже время причинами, препятствующими более эффективной реализации политики США в регионе являются:

- сохраняющийся сильный российский фактор (страны ЦА, несмотря на свою независимую политику, продолжают находиться в зоне российского влияния - общее информационное пространство, наличие в регионе крупных русскоязычных диаспор и пророссийских национальных элит, инерционность общественного мышления, сохраняющиеся культурные и экономические связи с Россией и др.);

- наличие значительного количества проблем в странах ЦА, которые необходимо решать. Запад вряд ли прельщает необходимость решения таких проблем как низкий уровень социальной защищенности граждан, нищета, деградация здравоохранения и образования и др.;

- немаловажным представляется и не совсем удачный опыт Запада в Афганистане и Ираке. США пока не удалось создать в этих мусульманских странах демократические режимы.

## ГЛАВА 3. УЧАСТИЕ РОССИИ И США В БОРЬБЕ ПРОТИВ УГРОЗ БЕЗОПАСНОСТИ В ЦЕНТРАЛЬНОЙ АЗИИ

### 3.1. Степень и форма участия США и России в региональных мероприятиях по преодолению угроз безопасности

В Центральной Азии актуальным представляется ряд региональных проблем – экономических, социальных, экологических. В их решении могли бы внести эффективный вклад внешние инвесторы, прежде всего США и Россия. Но на данный момент уровень участия в жизненно важных задачах обеих стран, претендующих на влияние в регионе, достаточно низкое.

Мешает и негласное (а иногда и гласное) соперничество. Страны региона приглашаются в международные и региональные организации, где, как правило, США и РФ имеют противоречивые позиции, либо участвует только одна из этих стран.

В середине февраля 2012 года США выдвинули новый план координации деятельности антинаркотических спецслужб стран Центральной Азии. Однако Россия, довольно сильно страдающая от афганского наркотрафика, инициативу США заблокировала. Причина – американская инициатива, по мнению российской стороны, имеет все шансы дать эффект, прямо противоположный тому, который, по заявлениям Вашингтона, от неё ожидается.

Суть американского предложения, получившего название «Центральноазиатская антинаркотическая инициатива» (САЦИ), состоит в создании под руководством и за счет США спецподразделений по борьбе с наркомафией, которые должны располагать широкими полномочиями, в том числе доступом к оперативной и секретной информации силовых ведомств и спецслужб стран региона. По замыслу американцев в проект должны быть вовлечены все пять стран Центральной Азии, а подпись под заявлением в поддержку этой инициативы помимо них должны поставить США, Россия и

Афганистан. Заявление в поддержку САСІ США планировали принять на министерской конференции Парижского пакта — крупнейшего международного форума по противодействию наркотрафику из Афганистана, состоявшегося в середине февраля в Вене. Однако принятие заявления не состоялось — этому резко воспротивилась Россия.

В инициативе США наибольшие подозрения вызывает стремление Вашингтона получить доступ к конфиденциальной информации, которая может быть использована для давления на власти центральноазиатских государств. Именно этот аргумент позволил Москве убедить своих союзников по ОДКБ (Казахстан, Узбекистан, Таджикистан и Киргизию) отказаться от подписания заявления, подготовленного американцами.

По мнению российской стороны, инициатива США представляет собой не что иное, как новый способ военно-политического проникновения в Центральную Азию, прикрывающий нежелание на практике, а не на словах бороться с производством и транзитом наркотиков.

Свидетельством этого Россия считает стремление США сконцентрироваться на двусторонних отношениях с государствами Центральной Азии, игнорируя при этом интересы РФ и ОДКБ. Ссылки помощника госсекретаря по контролю за наркотиками и охране правопорядка Уильяма Браунфилда на то, что США членом ОДКБ не являются и не имеют в ней даже статуса наблюдателя, выглядят малоубедительно, так как сотрудничеству в борьбе с наркотрафиком это обстоятельство совершенно не мешает.<sup>1</sup>

Тем временем производство наркотиков в Афганистане принимает все более угрожающие масштабы. По данным Агентства ООН по наркотикам и преступности, в 2011 г. производство опиумного мака в Исламской Республике Афганистан (ИРА) по сравнению с 2010 г. увеличилось на 61% - с 3,6 до 5,8 тысячи тонн. При этом посевы опийного мака увеличились всего

---

<sup>1</sup> А.Шустов. Россия vs США в борьбе с афганским наркотрафиком. 25.02.2012. Фонд стратегической культуры.

на 7%, а рост производства был обусловлен, прежде всего, более высокой урожайностью. А самое интересное – это продолжающийся рост стоимости опиума, увеличившейся в 2011 г. на 133%. Экономически столь значительный рост цен в условиях резкого увеличения производства возможен лишь в том случае, если спрос превышает предложение. В 2010 г. увеличение стоимости опиума было связано как раз с сокращением предложения, так как посевы мака пострадали от грибкового заболевания. Однако в 2011 году объем производства в пораженных грибком районах стал восстанавливаться. Так, в афганских провинциях Каписа, Баглан и Фарьяб, ранее объявленных свободными от наркотиков, в 2011 г. вновь был зафиксирован рост производства опия.

За время военного присутствия США в Афганистане производство наркотиков превратилось в одну из ключевых отраслей афганской экономики. Этот красноречивый факт говорит о многом. По данным ООН, в 2011 г. афганские крестьяне заработали на выращивании опиумного мака более 1,4 млрд. долл., что составляет около 9% ВВП Афганистана.

США не в первый раз выступают с идеей ввода на территорию стран Центральной Азии своих сил специального назначения. Так, в сентябре 2009 г. Пентагон заявил о планах размещения во всех пяти государствах региона мобильных подразделений спецназа с задачами охраны Северной сети поставок. В августе 2010 г. США заявили о намерении построить на территории стран региона несколько военных объектов. В частности, фонд по борьбе с наркотиками Центрального командования США планировал выделить свыше 40 млн. долларов на создание военно-тренировочных центров в Оше (Кыргызстан) и Каратоге (Таджикистан), кинологического центра и вертолетного ангара под Алматы (Казахстан), а также обустройство пограничных КПП в Узбекистане, Туркменистане и Киргизии. Большинство этих объектов расположены в стратегически важных точках. Туркменский КПП «Серахс», например, находится на границе с Ираном, а киргизский КПП – под Баткеном, в стратегически важной части Ферганской долины.

Внимание американцев к Южной Киргизии особенно примечательно. Слухи о том, что США стремятся создать на юге республики еще одну военную базу, ходят уже несколько лет. Южная Киргизия с точки зрения наркотрафика располагает крайне выгодным географическим положением. Через ее территорию проходит крупный канал поставок афганских наркотиков в Россию и Европу. По одной из версий, именно наркомафия сыграла ключевую роль в провоцировании ожесточенных межэтнических столкновений в Ошской и Джалал-Абадской областях в июне 2010 года.

Российские исследователи обращают внимание на то, что в это же время идея размещения в Южной Киргизии военной базы России и/или ОДКБ никакого энтузиазма у киргизского руководства в период правления К.Бакиева не вызывала, тогда как возможность строительства учебного центра США, напротив, приветствовалась. При этом координация усилий по борьбе с наркотрафиком на уровне ОДКБ в последнее время демонстрирует возрастающую эффективность. В ходе совместной антинаркотической операции «Канал-2011», проводившейся в декабре 2011 г., спецслужбами государств-участников ОДКБ было изъято около 16 тонн наркотиков, включая 500 килограммов героина, более 9 тонн опия, свыше 2 тонн гашиша и около 130 килограммов кокаина. Следственными органами возбуждено свыше 21 тысячи уголовных дел, в том числе 3400 - за преступления, связанные с незаконным оборотом наркотиков. К уголовной ответственности привлечены около четырех тысяч человек. В ходе аналогичной операции 2010 г. было перехвачено около 7 тонн наркотиков – в два с лишним раза меньше, хотя число задействованных в ней сотрудников силовых структур было в несколько раз больше. Высокую эффективность демонстрирует и двустороннее сотрудничество РФ со странами Центральной Азии. Так, помощь России позволила киргизским пограничникам за год увеличить объемы перехваченных наркотиков в 23 раза.

На этом фоне настойчивые попытки США создать в Центральной Азии альтернативную систему борьбы с наркотрафиком и поставить ее под свой

контроль вызывают прежде всего у российской стороны подозрения, усиливаемые тем, что практически все инициативы по борьбе с производством наркотиков в самом Афганистане американцами решительно отвергаются. На последней конференции стран Парижского пакта в Вене российская сторона выдвинула целый ряд инициатив, включая создание интерактивной цифровой карты наркопосевов в Афганистане, которая позволит их уничтожать, использование для борьбы с наркотрафиком космических систем, укрепление пограничного и таможенного контроля с использованием передовых технологий и т.п. Однако ни одна из них не вызвала энтузиазма американцев, которые по-прежнему отказываются уничтожать наркопосевы, мотивируя это заботой об афганских крестьянах, которые, мол, будут лишены средств к существованию. Еще более показательным игнорированием американцами инициативы России по контролю за прекурсорами – веществами, без которых невозможно изготовление героина и других сложных опиатов. Введение обязательной кодификации прекурсоров позволило бы отследить, откуда они поставляются, и резко снизить производство тяжелых наркотиков. Однако власти США, видимо, в этом не заинтересованы.

По мнению российских аналитиков, позиция США в вопросах борьбы с афганским наркотрафиком, а также их попытки в той или иной форме сохранить своё военное присутствие в Афганистане и распространить его на страны Центральной Азии говорят о том, что направление возрастающего потока наркотиков в сторону России и Европы интересам Соединённых Штатов как минимум не противоречит.<sup>1</sup>

Перспективы дальнейшей дестабилизации военно-политической ситуации в Афганистане, представляющие непосредственную опасность для Таджикистана и Узбекистана, а в перспективе — Киргизии, Туркмении, Казахстана и России. Свидетельство тому — начало функционирования

---

<sup>1</sup> А.Шустов. Россия vs США в борьбе с афганским наркотрафиком. 25.02.2012. Фонд стратегической культуры.

«Северной сети поставок» войск НАТО в Афганистане, основной маршрут которой проходит по территории России, Казахстана и Узбекистана. Расценивая присутствие США в регионе как угрозу, эти страны вряд ли разрешили бы транзит натовских военных грузов в Афганистан.

На этом фоне Узбекистан не скрывает заинтересованности не только в экономическом, но и военно-техническом сотрудничестве с США в целях обеспечения региональной безопасности и стабильности. Это задача неоднократно озвучивалась в ходе встреч главы Узбекистана с военными и политиками из США.

При этом американская сторона высоко оценивает усилия руководства Узбекистана по стабилизации ситуации в Афганистане, укреплению безопасности в регионе.

Госсекретарь США Хиллари Клинтон, посетившая республику в ноябре 2011 года, отметила конструктивный характер политики и ключевое значение Узбекистана в обеспечении безопасности и стабильности в регионе. Хиллари Клинтон выразила признательность США Президенту Исламу Каримову за значимое содействие Узбекистана в урегулировании афганской проблемы и оказании помощи Афганистану в социально-экономическом восстановлении.<sup>1</sup>

Узбекистан, исходя из своих прагматических интересов, которые не только не противоречат, а напротив, во многом совпадают с пожеланиями всех народов населяющих Центральную Азию и Афганистан, проводит целенаправленную политику всестороннего сотрудничества со всеми соседними странами и мировыми державами, в том числе с США.

Так, Президент Республики Узбекистан Ислам Каримов 29 марта 2012 года в резиденции Оксарой приняв командующего Центральным командованием Вооруженных Сил США Джеймса Мэттиса отметил, что «в последнее время Узбекистан и США достигли заметной активизации

---

<sup>1</sup> Ислам Каримов принял Госсекретаря США, 22.10.2011, См. сайт Uza.uz

всестороннего взаимодействия по таким важнейшим направлениям, как плодотворный политический диалог, экономика и инвестиции, противодействие новым вызовам и угрозам, обеспечение региональной безопасности и стабильности».<sup>1</sup>

По мнению некоторых аналитиков, эту ситуацию не следует рассматривать как повод для противостояния между США и РФ. Мало того, речь может идти о сотрудничестве великих держав во имя стабильности и безопасности в регионе.

Американский исследователь М. Олкотт считает, что ввод войск США в Центральную Азию еще более укрепил основания для наращивания там Россией своего присутствия. Россия убеждала центральноазиатские страны, что усиление ее влияния не имеет гегемонистской подоплеки, а направлено только на поддержание баланса сил в регионе. В качестве путей достижения своей цели Россия рассматривала усиление Организации Договора о коллективной безопасности, ускорение развития Евроазиатского экономического сообщества параллельно с повышением уровня двусторонних отношений с государствами Центральной Азии. В мае 2002 г. под руководством России статус участников Договора о коллективной безопасности был официально повышен до региональной организации, которая приобрела структурные формы. 23 октября 2003 г. от имени ОДКБ в Киргизии была сформирована база ВВС в Канте, которая стала первой российской военной базой, созданной на территории Центральной Азии после распада СССР. Последние три года антитеррористическая составляющая ОДКБ получила новый, мощный импульс.

Мы уже отмечали, что двусторонние отношения России и государств Центральной Азии получили новый импульс развития после известных событий 11 сентября. Особенно следует отметить заметное улучшение ее отношений с Узбекистаном и Туркменией. В апреле 2003 года Россия и

---

<sup>1</sup> Прием в резиденции Оксарой, 29.03.2012. См. сайт Uza.uz

Туркмения подписали соглашение о сотрудничестве в области энергоносителей на 25 лет. Заключение долгосрочного соглашения с Россией имеет не только большое экономическое, но и огромное политическое значение.

Еще больше внимание общественности привлекли процессы, происходившие в области развития отношений между Россией и Узбекистаном. Узбекистан всегда держался на определенной дистанции, проводя независимый внешнеполитический курс. Узбекистан вышел из Организации Договора о коллективной безопасности в 1999 года он не вошел в Евроазиатское экономическое сообщество. После прихода к власти в России В.Путина в российско-узбекских отношениях наметились положительные изменения. После некоторого периода неопределенности начиная с 2003 года эти отношения стали быстро развиваться. Наметился явный прогресс в политическом, экономическом и военном сотрудничестве.

Декларация об установлении стратегических партнерских отношений между Узбекистаном и Россией, принятая в июне 2004 года имела огромное значение для политического имиджа связей между двумя странами. Россия и Узбекистан подписали два больших соглашения о сотрудничестве в области энергоресурсов, а также соглашение о сотрудничестве в военно-технической области. Россия вступила в Центральноазиатскую организацию сотрудничества, став ее официальным членом. Эти изменения в российско-узбекских отношениях имеют глубокий смысл. Они свидетельствуют, что у России и Узбекистана появились новые точки соприкосновения.

Потребности и интересы России очевидны. Что же касается Узбекистана, его заинтересованность может заключаться в следующем.

Во-первых, исходя из сбалансированного внешнеполитического курса, Узбекистан рассчитывает на поддержание баланса между великими державами в Центральной Азии. Одностороннее усиление позиций любого государства в регионе приведет к нарушению баланса сил, что принесет Узбекистану больше проблем, чем выгод. С другой стороны, Узбекистан

сознает, что, несмотря на то, что США обеспечивает его внешнюю безопасность и оказывает экономическую поддержку, их присутствие таит скрытую угрозу его суверенитету.

Во-вторых, российско-узбекское сотрудничество в области энергоносителей, а также в военно-технической области, несомненно, является существенным значимым для экономики Узбекистана. Природные ресурсы - главная продукция республики. Предприятия военной промышленности Узбекистана представляют собой часть системы военно-промышленного комплекса бывшего Советского Союза. Без участия России цепочка производства и реализации военно-технической продукции Узбекистана будет разорвана. Ожидается, что военно-техническое сотрудничество двух стран позволит восстановить работу военной промышленности Узбекистана.

Вполне очевидным остается факт, что американская военная кампания в Афганистане не решила поставленных перед ней задач. Однако, по-прежнему руководство США настаивает на универсальной значимости миссии НАТО и необходимости поддержки коалиции со стороны России.

Впервые на высоком политическом уровне сотрудничество между Россией и НАТО в Афганистане было приостановлено в августе 2008 г., в ответ на поддержку НАТО прямой агрессии Грузии против Южной Осетии. Тогда впервые был поднят вопрос о различных взглядах Москвы и Вашингтона на развитие ситуации в Афганистане.

Сегодня в России формируется принципиально новая, самостоятельная позиция по отношению к операции НАТО в Афганистане и растущему производству наркотиков в этой стране. И, что немаловажно, наша страна находит все больше союзников в этом вопросе в ЕС.

В тоже время Вашингтон всегда контактировал с Центральной Азией на двустороннем уровне, никогда не воспринимая международные и региональные организации типа Шанхайской организации сотрудничества как единый блок. Что же касается средств, используемых для достижения

цели, то здесь Вашингтону явно нет равных. Китай и Россия стараются убедить страны-участницы ШОС действовать многосторонне для того, чтобы ограничить возможности Вашингтона.

Между тем, сегодня, спустя почти два десятилетия с тех пор, как страны Центральной Азии получили независимость, Соединенные Штаты приступили к тому, чтобы заново сформулировать свою политику в этом регионе. Все серьезнее становятся угрозы в сфере безопасности, такие, как рост торговли наркотиками и вторжения вооруженных групп исламистов. Следует отметить, что после ввода на территорию Афганистана коллективных сил по борьбе с международным терроризмом во главе США, угроза проникновения или силового прорыва вооруженных исламистов на южные рубежи СНГ несколько пошла на убыль. В результате антитеррористической операции против Аль-кайды и его вооруженным формированиям они значительно ослабли. Вследствие этого центральноазиатские государства, такие как Таджикистан, Узбекистан и Киргизия стали себя чувствовать намного безопаснее. Ни для кого не секрет, что в эти годы авторитет и влияние США вызвали определенную симпатию со стороны лидеров и политической элиты ряда стран Центральной Азии. Такая популярность США дала им право все более открыто и решительно заявить, о своих интересах в данном регионе.

Помимо этого, по мнению ряда американских политиков, для обеспечения своих геополитических интересов в Центральной Азии, у США имелись ряд благоприятных условий, которые истекают из принципов внешней политики США. Прежде всего, это - борьба с международным терроризмом и наркоторговлей, нераспространения оружия массового уничтожения, уважение прав и свобод человека, установление и укрепление демократических ценностей.

Американские аналитики признают факт долгосрочного присутствия США в регионе. Эти выводы приводятся в документе "Центральная Азия в

стратегии и оперативном планировании США", подготовленном в феврале 2004 года американским Институтом анализа внешней политики.<sup>1</sup>

По мнению его авторов, итоговый вопрос долгосрочной стратегии с Центральной Азией состоит в том, что США должны исследовать и понять, как решения, которые они могут принять относительно своего военного присутствия и регионального партнерства, будут влиять на геополитические отношения в государствах, окружающих Центральную Азию. Если даже привести доводы в пользу диверсификации и возможного сокращения военного присутствия США в ЦА, Соединенные Штаты, однако, должны остаться вовлеченными в этот регион мира на длительный срок.

В этом исследовании учитываются вопросы взаимоотношений с другими "игроками" на этом политическом поле. В первую очередь, речь идет о России.

«В этом случае придется находить способы, чтобы справиться с раздражением, вызываемым присутствием США, особенно в России и Китае», - подчеркнуто в документе.<sup>2</sup>

Отмечено и значение региональных и международных организаций. В частности, по мнению авторов, возможности организаций, подобных НАТО и ШОС в обеспечении многосторонних мер безопасности в ЦА нельзя недооценивать.

В США озабочены и формированием позитивного отношения к стране, как лидеру в борьбе с международным терроризмом.

Соединенные Штаты, по мнению их политиков, должны воспитывать представление о себе не как об имперском государстве, а скорее как о доброжелательной силе, направленной на проведение конструктивных изменений. США должны яснее демонстрировать свою позицию как поддержку государств с приемлемыми перспективами для поступательных экономических и политических перспектив и стремиться уйти от чрезмерно

---

<sup>1</sup> Дж. Дэвис, М.Свиной. Центральная Азия в стратегии и оперативном планировании США. Вашингтон. Февраль 2004 г.

<sup>2</sup> Там же.

напряженных отношений с теми лидерами государств, кто стойко выступает против преобразований.

Другой аспект "войны идей" состоит в готовности разделить ответственность за Центральную Азию с теми государствами, которые имеют естественные и долговременные интересы в этом регионе. Вместе с тем, Соединенные Штаты придерживаются позиции, что США не должны допускать ситуации, когда они будут выглядеть как единственный гарант стабильности и безопасности в Центральной Азии. В таком случае будет не только чрезмерная эксплуатация национальных ресурсов США в течение длительного периода, но это также поощрит идентификацию Соединенных Штатов как основного опекуна ЦА. Подобный статус породит возмущение недовольных и позволит объявить США виновными во всех региональных бедах.

Между тем, можно констатировать, что политика США в Центральной Азии по-прежнему сосредоточена в первую очередь на проблемах энергоресурсов. Такой односторонний подход, основанный на неверной оценке реального стратегического значения нефтяных запасов Каспийского бассейна, может принести большой вред.

Более того, страны Центральной Азии присоединились к программе НАТО «Партнерство во имя мира», а три из них (Казахстан, Киргизия и Узбекистан) в свое время участвовали в Центразбате - многонациональных миротворческих силах, предназначенных совместно охранять южные рубежи СНГ и одновременно реагировать на этнические конфликты. Однако функции Центразбата становятся все более символическими, между тем как помощь США ориентирована главным образом на обучение военного персонала и на решение средне - и долгосрочных проблем переходного периода, который переживают вооруженные силы центрально-азиатских стран.

Таким образом, политика США в отношении республик Центральной Азии базируется, согласно "озвученной" американской стратегии в ЦАР, на

"помощи" странам региона в "обеспечении суверенитета, независимости и территориальной целостности". Эти глобальные цели США намеревались достичь путем:

1. Создания демократических политических институтов.
2. Осуществления рыночных экономических реформ с целью ускорения экономического развития.
3. Развития сотрудничества между государствами региона и интеграции в мировое сообщество.
4. Проведения эффективной политики в области безопасности, включая борьбу против терроризма и торговли наркотиками.

По мнению исследователей, Соединенные Штаты должны использовать многомерный подход. Им не следует проводить отдельно политику в области безопасности, торговли, прав человека. Надо осуществлять комплексную внешнюю политику, в которой объединены все эти составляющие ее компоненты. В то же время, Соединенные Штаты не могут отделять свою центральноазиатскую политику от более масштабной региональной политики в Европе и Азии, или от своей глобальной стратегии.<sup>1</sup>

Попытки центральноазиатских государств создать собственную внутрирегиональную систему безопасности успехом пока не увенчались. У некоторых лидеров стран региона остается убежденность в том, что без участия России сохранить стабильность в постсоветской Азии весьма проблематично. Осознание этого некоторыми руководителями центральноазиатских государств и стало главной предпосылкой восстановления влияния России на протекающие в регионе процессы.

Однако в современных условиях закрепить это влияние Россия может только развивая равноправное сотрудничество с государствами Центральной Азии в различных сферах деятельности – экономической, политической,

---

<sup>1</sup> Эван Фейгенбаум (Evan Feigenbaum). Семь важнейших принципов внешней политики США в Центральной Азии ("Council On Foreign Relations", США)

гуманитарной и, не в последнюю очередь, в области обороны и безопасности. Успеху решения этих задач способствуют неутраченные связи государств Центральной Азии между собой и с РФ. Сохраняя приверженность многовекторной политике, государственное руководство стран ЦА признает приоритетность сотрудничества с Россией, а потому заинтересовано в работе международных региональных объединений и их институтов.

### **3.2. Политика России в плане недопущения стабильного и масштабного присутствия США в Центральной Азии**

На протяжении всего постсоветского периода политика РФ в ЦА постоянно менялась: от фактически полного игнорирования стран региона (что наблюдалось в начале 90-ых годов XX века) до развития с ними сотрудничества, главным образом, в институциональной и нефтегазовой сферах (что наблюдается сегодня). Однако складывается впечатление, что до сих пор так и не сформировалась некая единая стратегия Москвы в ЦА, где были бы четко видны место и роль региона в системе национальных интересов России.

Соответственно ослабление позиции России как следствие распада биполярной системы мирового порядка дал новый импульс и возможности для развития внешней политики США до этого носивший скрытый характер. В этих благоприятных условиях США не заставили себя долго ждать. В частности, США в спешном порядке начали пересматривать свои внешнеполитические приоритеты и интересы. Дабы обеспечить национальную безопасность, США стали четко обозначать свои национальные интересы в различных регионах мира, в число таких регионов, в котором имелись интересы этой страны, попала и Центральная Азия.

Дальнейшее развитие ситуации по такому сценарию естественно не устраивала России. Естественно такое поведение России в Центральноазиатском регионе могло помешать геостратегическим планам

США. Поэтому Соединенные Штаты, исходя из своих национальных интересов, предпринимают все возможные шаги, для того, чтобы создать в регионе благоприятные условия, которые в полной мере способствовали бы осуществлению геополитических интересов этой страны. Именно такое стремление США в центральноазиатском регионе побудило РФ активизировать свою внешнюю политику.

В последние годы Россия стала заметно активизироваться в этом регионе. Россия не скрывает, что всячески выступает против тесного сотрудничества центральноазиатских стран с США в военной сфере. Для достижения этой цели Россия в качестве инструмента давления на центральноазиатские страны выбрала свое географическое расположение.

Аналитики РФ пишут, что в Центральной Азии Россия сталкивается с проблемами, вызванными усилением влияния США и их союзников. Несмотря на то, что это единственный регион постсоветского пространства, где Вашингтону пока не удастся сформировать последовательный «проамериканский курс», заинтересованность руководств Казахстана и Узбекистана в экономическом и военном сотрудничестве с Западом не гарантирует сохранение такой ситуации. Поэтому создание в Киргизии и Таджикистане российских военных баз сместило в её пользу баланс военно-политического влияния и упрочило геополитические и стратегические позиции России в регионе.<sup>1</sup>

На сегодняшний день основная цель политики России в Центральной Азии – предотвратить выпадение постсоветских азиатских республик из российского экономического и геополитического пространства, а также не допустить дальнейшего размывания «ближнего зарубежья» как «пояса безопасности» вокруг РФ.

Эта цель, на наш взгляд оправдана и пока ещё реализуема. Однако в настоящий момент Россия должна для себя уяснить, что она уже не является

---

<sup>1</sup> Ю.В. Морозов, Влияние военной политики США на обеспечение стабильности в Центральной Азии и на национальные интересы России в регионе. Центр военно-стратегических исследований Института США и Канады РАН. e-mail: morozov@ifes-ras.ru

единственным стратегическим партнером центральноазиатских стран. Поэтому для достижения этой цели Москве необходимо решать сопутствующие задачи – нейтрализации политико-экономического влияния в регионе других государств; снижения роли капитала третьих стран в экономике региона путем оптимизации многовекторного взаимодействия РФ с государствами ЦАР; трансформации двусторонних отношений в многосторонний формат.<sup>1</sup>

Используя пока, что на данном этапе действенный инструмент Россия пытается держать центральноазиатские государства в сфере своего влияния, по мере отдаляя от них США. В этой связи западные исследователи пишут, что крупнейшую империалистическую державу постепенно выталкивают за границы Средней Азии. Сейчас, когда некоторые, как, например, Митт Ромни (Mitt Romney), пытаются оживить старых демонов холодной войны и называют Россию «геополитическим врагом номер один», когда продвижение противоракетной обороны НАТО в Европе угрожает извечному противнику США, которые хотели бы разместить элементы ПРО на Украине и Грузии, «прохладная война» больше не кажется глупой выдумкой. В отличие от того, во что некоторые хотели бы заставить нас поверить, «Великая шахматная доска» Збингнева Бжезинского (Zbigniew Brzezinski) всегда была зеркалом международных отношений. А в огромном среднеазиатском регионе сейчас, вероятно, просматривается поворотный момент в этой шахматной партии гигантских масштабов.<sup>2</sup>

Российские исследователи, считают, что американское военное присутствие в Афганистане и в странах Центральной Азии становится все более дестабилизирующим фактором для Евразии в целом. Одной из важнейших проблем международной политики остается кризис в Афганистане, усугубляемый попытками США сохранить в этой стране свое

---

<sup>1</sup> Клименко А. Стратегия развития ШОС: проблема обороны и безопасности. – М.: ИДВ РАН, 2009. – 348 с.

<sup>2</sup> Неудачи США в Средней Азии. ("[Agora Vox](#)", [Франция](#)). Al West. Оригинал публикации: [Les Etats-Unis en Asie Centrale](#)

военное присутствие, распространив его на страны постсоветского пространства, а также расширением зоны конфликта на территорию Пакистана и прицелом на дестабилизацию Ирана. Шанхайской организации сотрудничества необходимо выработать собственную концепцию урегулирования в Афганистане, которая включала бы в себя вопросы организации внутриафганского переговорного процесса, согласование общих приоритетов по отношению к Афганистану, содействие решению вопросов восстановления афганской экономики, учитывая, что только здоровая экономика способна решить проблему терроризма и наркобизнеса.

Главное, что, не устранив прежних угроз, США создали новые, вытекающие из самого факта и характера соперничества геополитических сил за влияние в Центральной Азии. На дестабилизацию ситуации — как на национальных, так и на региональных уровнях — направлено и американское воздействие на внутреннюю политику центральноазиатских государств.<sup>1</sup>

В обозримом будущем Россия, по всей вероятности, останется для центральноазиатских государств партнером в сфере безопасности. В настоящее время Москва развивает с ними тесное сотрудничество, одновременно отказываясь от постоянного базирования своих войск на их территории. Одна из сложных задач, стоящих перед США, заключается в том, чтобы побуждать эти страны установить тесные связи с НАТО, не угрожая при этом стратегическим позициям России в регионе.

Между тем бывший госсекретарь США М. Олбрайт считает, что «Американская политика должна быть нацелена на укрепление центральноазиатских государств, однако это нужно делать с решительным упором на экономические реформы и демократизацию».

Если говорить о роли России, она играет роль связующего звена между Центральной Азией и Западом. Альтернативный южный маршрут пока еще не введен в действие. Второе, общность прошлой истории народов Центральной

---

<sup>1</sup> А.Князев. ШОС в поисках своего лица12.03.2012. Фонд стратегической культуры

Азии и России. Данный фактор в какой-то степени способствует сохранения взаимного доверия между государствами, а порой находить общий язык по проблемам обеспечения региональной безопасности и создания единого экономического пространства. Третье, между лидерами стран Центральной Азии и России по многим вопросам региональной политики присутствует взаимопонимание.

Стратегическое значения данного региона состоит и в том, что он является переходной зоной между Севером и Югом Азии, ситуация в нём оказывает существенное влияние на обстановку в этих частях континента. Влияет она и на стабильность южных рубежей России и состояние ее безопасности на данном направлении.

Нельзя забывать о том, что в целом, на протяжении 1990-х гг. преобладала тенденция к снижению способности России оказывать влияние на страны региона. России не удалось трансформировать структуры СНГ, ДКБ и четырехсторонний Таможенный союз в действенные внешнеполитические инструменты. Сократилось российское военной присутствие в Центральной Азии: в середине 1990-х гг. Узбекистан и Туркменистан свернули военное сотрудничество с Россией, а к концу десятилетия российские пограничники были выведены из Киргизии и Туркменистана.

Ослабли экономические позиции России в регионе: доля стран Запада во внешнеторговом обороте Казахстана и Узбекистана стала к концу 1990-х гг. превышать долю России, западные компании получили права на разработку ряда крупнейших сырьевых месторождений центральноазиатских стран, не сложилось российско-туркменское сотрудничество в газовой сфере. За десятилетие в Центральной Азии на треть снизилась численность русского населения.

Сокращение российского присутствия в регионе являлось, прежде всего, следствием ограниченности внешнеполитических ресурсов, подорванных затяжным экономическим кризисом и социально-

политической нестабильностью 1990-х гг. Однако «отступление» России из Центральной Азии было ускорено недооценкой руководством страны важности и масштаба российских интересов в Центральной Азии и отсутствием у России последовательной политики на региональном направлении.

Безусловно, на ослабление российских позиций в Центральной Азии работали и усилия американской дипломатии. С середины 1990-х гг. Вашингтон, приступив к реализации курса на ограничение российского влияния на постсоветском пространстве, начал поддерживать и инспирировать действия руководства центральноазиатских стран, направленные на сокращение их зависимости от России.

Как считают российские исследователи, американская политика поощряла стратегическое дистанцирование Ташкента от Москвы, усиливала позиции Казахстана и Туркменистана в противоречиях с Россией по проблематике нефтегазового транзита и в целом способствовала диверсификации внешнеполитических и внешнеэкономических связей центральноазиатских государств и расширению рамок доступного им пространства внешнеполитического маневра.

Подчеркнем, что в Центральной Азии политика России постоянно наталкивается на присутствие не столько США, сколько Китая как равноценной, а иногда и превосходящей экономической и политической силы. В этих условиях Москва неизбежно начинает поворачиваться к Западу как к геополитическому балансиру для сдерживания растущих амбиций Пекина. К концу 1990-х гг. общерегиональный масштаб и комплексный характер стало приобретать китайское присутствие в Центральной Азии. Китай начал взаимодействовать с центральноазиатскими государствами в сфере безопасности, добычи и экспорта энергоресурсов, развития транспортных коммуникаций, вошел в «пятерку» ведущих внешнеторговых партнеров Казахстана и Киргизии. При этом в центральноазиатской политике Пекина шло постепенное смещение акцентов: стратегия, основывающаяся на

признании России региональным лидером, перерастала в курс, направленный на создание условий для совместного китайско-российского лидерства в Центральной Азии.

«...Очевидно, что первоочередная ориентация на СНГ, а, значит, и на Россию - лишь одна из возможных для центральноазиатских государств моделей цивилизационного выбора. Другой является интегративная пантуранская модель с пантюркистской идеологией, предполагающая тяготение к Турции и через нее - к западным ценностям. Третьей моделью может стать панисламская, привязывающая Центральную Азию к основным центрам мусульманского мира. Наконец, теоретически нельзя исключать и попадание государств региона в китайскую сферу влияния, особенно по мере того, как восточноазиатский колосс будет вставать во весь экономический и политический рост», - пишет известный аналитик, президент фонда "Политика" (Россия) Вячеслав Никонов.<sup>1</sup>

По мнению исследователей, ряд факторов субъективного и объективного характера препятствуют реализации российской стратегии на постсоветском пространстве. К ним следует отнести исторически объективное ослабление влияния России на территории бывшего Союза ССР, которое проходит в различных формах: культурной, языковой, демографической, экономической, военно-политической и т. д. Смена поколений неизбежно отдаляет население постсоветских государств друг от друга, подрывая главную основу для реинтеграции – ностальгию по утраченному единству.

Роль Центральной Азии для России возрастает в связи с энергетическим мировым кризисом, который ожидается после кризиса экономического. Геополитическое положение стран ЦА таково, что, именно присутствуя в них, Россия способна будет отстаивать свои военно-политические и экономические интересы в Евразии. Однако, несмотря на все

---

<sup>1</sup> Вячеслав Никонов, «Политика России в Центральной Азии», Источник - СА&СС Press

это, следует признать, что роль РФ на центральноазиатском пространстве уменьшается.

Геополитические реалии таковы, что все без исключения постсоветские центральноазиатские страны постепенно уходят из-под влияния и зависимости от России. Хотя значимость региона для Москвы очевидна. Страны ЦА обладают значительными людскими ресурсами. В этих странах живет значительная русская диаспора (около 40 процентов от численности всего количества русских и других славянских национальностей, проживающих на территории СНГ вне РФ), которая только своим присутствием в этих государствах оказывает лоббистское влияние. При этом приток мигрантов из этих стран в РФ, решая вопросы дефицита трудовых ресурсов в России, поддерживает их экономики и служит своеобразным наполнителем ВВП этих стран.

Данный процесс, думается, связан как с внутренними (то есть противоречиями в рамках СНГ, ошибками, субъективными качествами лидеров стран ЦА и т.п.), так и внешними факторами (мировой экономический кризис, новый курс Белого дома США, нарастание нестабильности, идущей из Афганистана и т.п.). Эта негативная для РФ тенденция существовала всегда, как только распался СССР. Однако сейчас она выражается в наиболее рельефном виде.

Казалось, что политическая, военная и экономическая взаимозависимость отношений России и государств ЦА в последнее время начала возрастать. Это выразилось в абсолютном росте товарооборота между этими странами и РФ, инвестиций России в экономики этих стран, в военно-интеграционных процессах (в рамках ОДКБ, ШОС и на двусторонней основе), культурных обменах и прочем.

Между тем есть прямое свидетельство того, что военно-политическое руководство практически всех государств ЦА пытается проводить многовекторную политику, которая в той или иной степени может ущемлять интересы РФ в регионе. Конечно, этому способствует разработанный

Вашингтоном стратегический план "Большая Центральная Азия". С приходом к власти в США нового первого чернокожего президента страны Барака Обамы этот план призван соединить в единое военно-стратегическое и геополитическое целое Центральную Азию и Афганистан с так называемым Большим Ближним Востоком. Проект подразумевает перевод этого региона из-под влияния России и Китая под контроль Запада.

В начале ноября 2011 года заместитель помощника госсекретаря США по Южной и Центральной Азии Джордж Крол заявил журналистам, что политика США в Центральной Азии не претерпит серьезных изменений в период президентства Барака Обамы. "Я не думаю, что будут кардинальные изменения политики США в Центральной Азии, - заявил он. - Я не вижу в этом плане больших разногласий между демократами и республиканцами". Хотя отсутствие разногласий говорит именно о том, что военно-политическое присутствие США в ЦА только усилится. Под лозунгом усиления борьбы с талибами американцы будут продолжать увеличивать свое влияние в Афганистане и других граничащих с ним странах. А страны ЦА, чувствуя поддержку США, будут постепенно усиливать свое независимое положение на постсоветском пространстве. Кто сказал, что это для них плохо? Плохо здесь как раз будет России, которая со все большими потугами пытается реализовать свои интересы в ЦА.

Конкретно по странам эта ситуация выглядит так:

Казахстан. Все большее количество углеводородов Астана экспортирует, минуя территорию России. А в военно-политическом сотрудничестве она призвана ориентироваться на новые идеи и формы сотрудничества. Казахстан в 2010 году председательствовал в ОБСЕ, который подверг острой критике Россию за ее независимое поведение на Южном Кавказе. Нурсултан Назарбаев обосновал поставленную задачу необходимостью подчеркнуть "возрастающую субъектность Казахстана на мировой арене". Основные приоритеты такой политики страны -

сотрудничество со странами Центральноазиатского региона, Евросоюзом и США. Сотрудничество с Россией остается как бы за скобками.

Киргизия. Наибеднейшая страна ЦА. Страна, наиболее лояльная России, но одновременно лояльная Западу, и в первую очередь США. Она продолжает сдавать в аренду американцам авиационную базу "Манас". Хотя местное население не раз выступало против. В свете вывода войск из Афганистана роль базы "Манас" только возрастает.

Таджикистан. Не получив обещанной помощи от России в области создания новых мощностей в гидроэнергетике, бессменный лидер Таджикистана Эмомали Рахмон обратил свой взор на страны Запада и США. Выступая в сентябре 2010 года в США на Генеральной Ассамблее ООН, он обратил внимание, что на территории Таджикистана формируется свыше 55 процентов водных ресурсов всей Центральной Азии, что гидроэнергетический потенциал страны оценен в 527 млрд. кВт-ч/год, из которых в настоящее время используется всего лишь около 5 процентов. При этом начатые еще во времена СССР энергетические проекты на территории страны, в частности строительство Рогунской ГЭС (ее обещала достроить Россия), заморожены.

Заметим, что, тормозя в сфере экономики, Россия активно перевооружает таджикскую армию, передавая ей вооружение и боеприпасы 201-й военной базы на сумму около 1 млрд. долларов США. При этом в Таджикистане продолжают дислоцироваться самолеты НАТО и страна получает военную помощь как от альянса, так и от Пентагона.

Туркмения. Президент Туркменистана Гурбангулы Бердымухаммедов активно обсуждает вопросы реализации проекта Nabucco, лоббируемого Западом для транспортировки каспийского природного газа в обход России. Узбекистан, Туркмения и Китай построили газопровод в Поднебесную. Ашхабад в ряде случаев отказывает российским фирмам участвовать в разработке новых месторождений углеводородов.

Узбекистан. Известно, что в последнее время Ташкент активно взаимодействовал с представителями США и Евросоюза. Вашингтон отменил в отношении Узбекистана экономические и дипломатические санкции и развивает военное и военно-политическое сотрудничество.

Нельзя сказать, что Россия не идет навстречу Узбекистану, развивая с ним экономические и военные связи. Входя в ОДКБ, он получает российское вооружение по льготным ценам. В стране успешно работают крупные компании Газпром и ЛУКОЙЛ. Но руководство Узбекистана осуществляет жесткую прагматичную линию сотрудничества со всеми своими партнерами. В том числе в военно-политической сфере.

Говоря о значении Узбекистана для России, аналитики отмечают, что Узбекистан является “буфером” между Россией, азиатскими и исламскими державами, а также зонами конфликта, как Афганистан. Он является самой густонаселенной страной Центральной Азии, а расположение Узбекистана в самом центре Ферганской долины делает страну естественным региональным лидером и потенциальным соперником для России. Узбекистан также является производителем энергоресурсов и важной частью российской региональной энергетической сети.<sup>1</sup>

После событий 11 сентября 2001 г. Россия допустила размещение военной группировки США в Центральной Азии для свержения талибов в Афганистане, что способствовало устранению или по крайней мере уменьшению угрозы со стороны международного терроризма и соответствовало интересам ее государственной безопасности. В тех условиях Россия при всем желании не смогла бы воспрепятствовать вводу американских войск в Центральную Азию. Тем не менее, Россия выражает надежду, что военное присутствие Соединенных Штатов не будет долгосрочным. После разгрома талибов положение дел с безопасностью в Центральной Азии изменилось к лучшему. Силам террористов был нанесен

---

<sup>1</sup> “Stratfor” Центральная Азия как стратегический плацдарм России: интересы, ресурсы, инструменты. 21.02.2012

непоправимый ущерб. Несмотря на это, в октябре 2003 г. Россия создала в Киргизии свою военную базу, на которой дислоцируются боевые самолеты. Это нельзя расценивать не иначе как явное проявление стремления укрепить геополитическое влияние в регионе и воспрепятствовать получению другой великой державой стратегических преимуществ.

Экономические интересы России в Центральной Азии имеют вполне практический характер. Главный из них — не простое наращивание объемов товарооборота, а удержание экономики стран региона в русле российской экономической системы, достижение их интеграции с Россией.

Основа российских интересов — стремление к сохранению особых отношений между Россией и Центральной Азией в политической, экономической, военной, культурной и даже языковой сферах. Конечная цель российской политики в регионе состоит в интеграции в экономической, политической сферах и в сфере обеспечения безопасности. Ранее все центральноазиатские государства были частью Советского Союза, теперь они члены СНГ, и являются приоритетным направлением для российской дипломатии. Эта позиция четко прослеживается в первых двух основополагающих внешнеполитических документов, появившихся при президенте В.Путине, — «Концепции национальной безопасности Российской Федерации» и «Концепции внешней политики Российской Федерации», подписанных им 10 января и 28 июня 2000 г. Такой же вывод следует сделать и из посланий президента Федеральному собранию 2000—2005 гг. И, наконец, задачи озвученные в программных статьях В.Путина накануне его повторного избрания президентом РФ. Так в статье «Россия и меняющийся мир» В.Путин пишет, что основанная цель— «выстроить в регионе комплексную систему антинаркотической безопасности. Россия будет реально содействовать эффективному объединению усилий международного сообщества, чтобы добиться коренного перелома в борьбе с глобальной наркоугрозой».<sup>1</sup>

---

<sup>1</sup> В.Путин. Россия и меняющийся мир. 27 февраля 2012. Московские новости.

По мнению некоторых аналитиков, очередной приход В.Путина в Кремль может изменить политику РФ в Центральной Азии в контексте взаимоотношений с США. Так узбекский политолог Рафик Сайфулин выразил в этой связи надежду, что отношения между Россией, Центральной Азией и Ираном улучшатся в течение 6-летнего срока Владимира Путина на посту президента России. Об этом 9 мая 2012 года сообщает тегеранское издание Fars News Agency (FNA).<sup>1</sup>

"Путин может изменить мир с союзниками во время 6-летнего срока и Иран станет одним из его союзников", сказал Р.Сайфулин в интервью FNA в среду, напомнив, что связи между некоторыми государствами Центральной Азии и США не являются стратегическими или сильными, потому что Центральная Азия обязана установить сбалансированные отношения с Ираном, Россией и США, чтобы защитить свои интересы.

Р.Сайфуллин предсказал улучшение отношений между странами Центральной Азии, Ирана и России во время президентства Путина, и сказал: "Россия будет принимать более жесткие позиции в отношении США в эпоху Путина и государства Центральной Азии будут ближе к России и, следовательно, отношения между странами Центральной Азии, России и Ирана улучшатся".

Новым веянием стало и заявление политиков о том, что центральноазиатский регион является важной базой возможного возрождения могущества России. Восстановление ее стратегического влияния должно начаться именно отсюда. В настоящее время центральноазиатский регион — это главная сцена, где идет самая активная конкуренция между Россией, с одной стороны, и США и Западом — с другой. Но Центральная Азия остается стабильным регионом по отношению к России. И это только усиливает ее значимость для российской дипломатии.

---

<sup>1</sup> Р.Сайфуллин. Новый президент России сможет улучшить отношения между странами Центральной Азии, России и Ирана. Fars News Agency (FNA). Источник CA-NEWS.com/ 10 мая 2012.

При рассмотрении центральноазиатского вектора российской внешней политики в постсоветский период условно выделяются три основных этапа:

- первый этап охватывает период начала-середины 90-ых годов и связан с фактическим исключением ЦА из сферы приоритетов РФ на фоне иллюзорного стремления стать «составной частью» Запада;

- второй этап пришелся на конец 90-ых годов и связан с критическим переосмыслением Россией результатов всей своей внешней политики в целом, в том числе и на центральноазиатском направлении;

- третий этап, начавшийся с приходом в 2000 году к власти в Кремле Владимира Путина и его команды, можно охарактеризовать как целенаправленное стремление вовлечь регион в сферу влияния Москвы в первую очередь для кардинального усиления международных позиций России.

В целом характер современной внешней политики России в Центральной Азии свидетельствует о следующем.

Во-первых, в Москве так и не сформировалось понимания того, что ЦА важна не только в плане укрепления позиций России в мире, но, прежде всего, для эффективного и комплексного экономического развития самой РФ. В первую очередь, это касается сохранения и приумножения промышленно-инновационного потенциала в условиях глобализирующейся мировой экономики.

Более того, дальнейшая консервация экономических отношений на современном крайне низком уровне неизбежно приведет к тому, что ЦА со временем будет вынуждена еще больше ориентироваться на развитие связей с иными, чем РФ мировыми экономическими центрами. Богатые минеральные ресурсы региона рано или поздно станут объектом еще более острого, чем сегодня, соперничества сильных держав и экономических блоков. Причем не факт, что Россия с ее экспортно-сырьевой экономикой, ослабленным промышленным и научным потенциалом сможет одержать победу в этой конкурентной борьбе.

Во-вторых, наращивание Россией политической активности в регионе, не подкрепленное адекватным развитием экономического сотрудничества вряд ли станет гарантией необратимости наблюдаемого в настоящее время процесса российско-центральноазиатского сближения. Наиболее ярким свидетельством этому является то, что межгосударственный блок ЕврАзЭС до сих пор де-факто не соответствует своему названию: он так и не стал полноценным экономическим сообществом.

В-третьих, явная недооценка стратегической важности Центральной Азии Россией, как представляется, во многом связана со слабостью аналитики и экспертизы, укоренившимися в РФ представлениями о регионе как о некоем «экономическом бремени», бремя которое «на баланс» нецелесообразно. При этом игнорируется принципиально важный момент: «убыточность» и «дотационность» центральноазиатских республик даже в советское время были искусственными. Это было связано с неэффективной экономической политикой и системой организации экономической деятельности в бывшем СССР.

Тем не менее, в мышлении правящей элиты и даже академических кругов РФ, а также и в российском обществе до сих пор превалирует ложный посыл «экономической ненужности Центральной Азии». Хотя регион мог бы стать высоко рентабельным направлением для российского бизнеса с учетом наличия всех видов промышленного сырья, а главное - более благоприятных, чем в России, условий организации производства: дешевизны рабочей силы, более низких финансовых затрат на капитальное строительство, эксплуатацию производственных мощностей, транспортной и энергетической инфраструктуры.

В итоге, будущее российско-центральноазиатских отношений будет зависеть в основном от самой России. Это связано с тем, что в пределах постсоветского пространства только РФ, учитывая масштабы ее экономического и геополитического потенциала, способна взять на себя роль локомотива комплексного экономического развития стран ЦА (как и

остальных постсоветских государств). Закрепление России в Центральной Азии возможно при условии, что в XXI веке Россия будет играть ключевую роль в обеспечении экономического и научно-технического прогресса региона.

Для этого РФ необходимо, прежде всего, отказаться от ложного, во многом советского стереотипа восприятия ЦА как «убыточного региона» и осознать, что при грамотной экономической политике именно Центральная Азия способна стать наиболее эффективным местом приложения российского капитала. Как представляется, по мере осознания этого можно будет говорить о принципиально новом этапе российской внешней политики вообще и в Центральной Азии в частности.

Взаимоотношения России с Узбекистаном имеют свои особенности. Руководство Республики Узбекистан придерживается прагматичной и твердой политики взаимовыгодного сотрудничества. Однозначна и позиция по вопросам региональной безопасности, урегулирования ситуации в Афганистане, что в определенной степени говорит о схожести позиций России и Узбекистана по региональным проблемам. Об этом в частности говорилось в ходе переговоров президента Узбекистана с президентом РФ В.Медведевым в ходе его рабочего визита в Ташкент в июне 2011 года.

Как тогда сообщали СМИ, на узбекско-российской встрече на высшем уровне наряду с наиболее важными вопросами двустороннего сотрудничества рассматривались также актуальные темы международной политики. В частности, рассмотрены вопросы рационального использования в Центральной Азии водно-энергетических ресурсов. Отмечалась необходимость при строительстве гидротехнических сооружений на трансграничных реках региона согласования с соседними странами и проведения независимой международной экспертизы подобных проектов.<sup>1</sup>

---

<sup>1</sup> Сотрудничество, основанное на долгосрочных интересах. Сайт Uza.uz. 14.06.2011.

Стороны также обсудили ситуацию в регионе. Была отмечена важность сотрудничества в укреплении стабильности и безопасности. При этом подчеркивалось, что установление прочного мира в Афганистане будет способствовать развитию взаимодействия межгосударственных и межрегиональных отношений.

Узбекистан и Россия активно взаимодействуют в рамках таких международных и региональных структур, как ООН, ШОС, СНГ. Эти связи служат укреплению безопасности и стабильности в регионе, развитию интеграционных процессов. Две страны сотрудничают также в деле оказания помощи в целях стабилизации ситуации в Афганистане.

Говорить о планомерной и целенаправленной политике России в плане недопущения стабильного и масштабного присутствия США в Центральной Азии не приходится. У России, как уже отмечалось, для этого нет ни достаточных ресурсов, ни возможностей. Вместе с тем, не все страны региона идут на поводу у российских политиков, скажем, как кыргызские или таджикские. Тяжелое социально-экономическое положение этих стран (гражданская война и волюнтаристское правление нынешнего главы Таджикистана Э.Рахмона, череда «революций» в Кыргызстане) из-за субъективных и объективных причин вынуждают эти страны в прямом смысле спекулировать своим географическим и геополитическим положением. Узбекистан в этой ситуации, представляя из себя самодостаточное государство с растущей экономикой и четко выработанной внешней политикой, само определяет масштабы и формы сотрудничества с зарубежными государствами будь то Россия, США, или иные страны.

### **3.3. Сотрудничество России и США в Центральной Азии в интересах мира**

Центральная Азия характеризуется уникальной комбинацией вызовов и угроз разного уровня. В то же время конкуренция внешних сил и отсутствие региональной кооперации между самими центральноазиатскими странами уничтожают существенную часть потенциала международного сотрудничества в деле нейтрализации этих угроз. Последний факт осознается ключевыми акторами мировой политики. В результате наблюдается компенсационная тенденция в виде стремления ключевых глобальных игроков взаимодействовать в сфере обеспечения безопасности региона с целью минимизации экономических издержек (например, в рамках глобальной антитеррористической коалиции). Это – парадокс с точки зрения теории неореализма: сфера безопасности служит не для достижения "относительных выгод", а для достижения "абсолютных выгод" (absolute gains).

Вместе с тем, следует признать о гласном и негласном соперничестве России и США в регионе. Это проявляется в разных формах.

Американские аналитики не скрывают, что Кремль страстно стремится установить режим в Центральной Азии подобный тому, который уже есть в России, называя это проявлением неокOLONиализма.

«Это стремление мы и можем назвать неокOLONиализмом. Ведь даже во времена первого президента Бориса Ельцина победившего в России на демократических выборах, возникало ощущение, что Россия хочет вернуть свое утраченное политическое влияние в некоторых странах. И на сегодняшний день Кремль, за счет различных политических манипуляций, а также благодаря сотрудничеству с крупными энергетическими конгломератами, находящимися под влиянием государства, хочет добиться владения энергетическими запасами не только в Центральной Азии, но и в

других регионах бывшего Советского Союза», - пишет аналитик по вопросам региона Джон Маклауд.<sup>1</sup>

В свою очередь российская сторона поднимает вопрос о попытках США не просто влиять, а перестраивать сложившиеся матрицы отношений между РФ и странами Центральной Азии.

«Не способствуют упрочению взаимопонимания и регулярные попытки США заниматься «политической инженерией», в том числе в регионах, традиционно важных для нас, да и по ходу избирательных компаний в России». - - пишет В.Путин в статье «Россия в меняющемся мире», опубликованном в газете «Московские новости».<sup>2</sup>

Большую озабоченность российской стороны вызывают предстоящие выборы президента США. Если, как ожидается, победа достанется Митту Ромни (Mitt Romney), то он с большой долей вероятности станет кандидатом от Республиканской партии. Его риторика в отношении России уже сейчас носит довольно враждебный характер. Вот что можно почерпнуть из доклада по внешнеполитическим вопросам его предвыборного штаба:

"По вступлению в должность Митт Ромни намерен произвести "перезагрузку" "политики перезагрузки". Он будет проводить стратегию, направленную на сдерживание агрессивного и экспансионистского поведения России, приветствуя проведение демократических политико-экономических реформ".<sup>3</sup>

Это касается позиции США в Центральной Азии. Более того, на своем вебсайте он высказывает предположение, что объектом российской агрессии станет, как это ни невероятно, Центральная Азия. Политика администрации Ромни, таким образом, будет заключаться: "В сдерживании российских амбиций на южном направлении путем укрепления дипломатических связей,

---

<sup>1</sup> Действия России в Центральной Азии можно назвать неокOLONИализмом. См. "[BBCUzbek.com](http://BBCUzbek.com)", [Великобритания](#)

<sup>2</sup> В.Путин. Россия и меняющийся мир. 27 февраля 2012. Московские новости.

<sup>3</sup> Дж.Кучера. На посту президента США Ромни намерен защищать Центральную Азию от России. 10 января 2012г. Заметка из блога EurasiaNet "The Bug Pit"

активизации военной подготовки и военной помощи, заключения торговых соглашений и осуществления программ обмена в сфере образования с государствами Центральной Азии".

В своем блоге Марк Адоманис (Mark Adomanis) отмечает внутреннее противоречие, присущее предложенному Ромни подходу по установлению партнерских отношений со странами Центральной Азии при одновременном неприятии российского "авторитаризма".

В этом русле можно рассматривать и планы США по созданию проекта "Центральноазиатская антинаркотическая инициатива" (САЦИ).

Ответным шагом России эксперты рассматривают инициативу по созданию Корпорации развития стран Центральной Азии

Корпорация развития стран Центральной Азии является для России насущной геополитической и геоэкономической необходимостью - об этом, комментируя заявления о создании корпорации, заявил вице-президент Казахстанского центра гуманитарно-политической конъюнктуры Талгат Мамираимов.<sup>1</sup>

По его мнению, "данная инициатива России, по-видимому, является реакцией на альтернативные планы США по созданию проекта "Центральноазиатская антинаркотическая инициатива" (САЦИ). По-иному говоря, Россия пытается воспрепятствовать усилению геополитических позиций США в регионе".

В свою очередь, "этот проект США выступает, видимо, обходным маневром по отношению к принятому решению на саммите ОДКБ в декабре прошлого года о запрете размещения на ее территории военных баз государств, не входящих в данную организацию. В целом же эта инициатива США находится в русле геополитического плана "Большая Центральная Азия".

---

<sup>1</sup> Корпорация развития стран Центральной Азии - насущная необходимость для России: эксперт. 6 марта 2012г. Источник ИА Регнум.

«Касательно перспективности данной инициативы для России, следует отметить пока только одно - это государство в настоящее время стремится восстановить былое могущественное влияние на регион, а значит, Корпорация развития стран Центральной Азии является для России насущной геополитической и геоэкономической необходимостью», - заключает он.<sup>1</sup>

По мнению аналитиков РФ, сотрудничество России с центральноазиатскими странами в сфере безопасности является до сих пор наиболее продвинутым направлением взаимодействия. Объясняется это в первую очередь тем, что ни одно из государств региона не чувствует себя в полной безопасности, находясь по соседству с одной из самых нестабильных зон планеты. У них отсутствует система военно-политической защиты как от внутренних, так и внешних угроз. Афганский очаг нестабильности в зоне исламской дуги распространяется на север, дуга продавливается внутрь постсоветского пространства.

Распространение на территорию одной из центральноазиатских стран (прежде всего - Таджикистана) афганского конфликта, способно взорвать весь регион, особенно учитывая отсутствие обустроенных границ между ними. Как минимум Узбекистан, Казахстан, Киргизия выступают сторонниками решительных действий для сохранения территориальной целостности Таджикистана, справедливо опасаясь в противном случае столкнуться не только с потоками беженцев, оружия, но и с выходом на повестку дня вопроса этнизации границ, сопровождаемой этническими чистками.

Колоссальной общей опасностью выступает складывание наркотического пути на Запад, ключевым звеном которого стали страны Центральной Азии. Все эти угрозы ничуть не менее актуальны и для России, которая также не имеет обустроенных границ с Центральной Азией и

---

<sup>1</sup> Корпорация развития стран Центральной Азии - насущная необходимость для России: эксперт. 6 марта 2012г. Источник ИА Регнум.

предпочла бы остановить экспорт нестабильности, оружия, наркотиков и воинствующего фундаментализма на внешнем периметре бывшего Советского Союза. Общность угроз с юга подкрепляется и общим беспокойством по поводу возможных намерений восточного соседа - Китая, превращающегося в мощную мировую державу с глобальными интересами.

Для Москвы американские базы в ЦА (в 2011 году появились слухи о вероятности появления американской базы в Казахстане, которые были быстро опровергнуты) – вопрос крайне болезненный. Ведущиеся среди российского истеблишмента и в СМИ разговоры об окружении России базами звучат примитивно, но то, что наличие баз в регионе снижает ее роль как гаранта безопасности, – несомненно. В общем, речь на самом деле идет об угрозе России, но российскому политическому авторитету.

С другой стороны, в Москве тоже есть понимание, что американское военное присутствие в ЦА в известной мере способствует поддержанию стабильности в регионе хотя бы уже тем, что их присутствие после вывода войск США из Афганистана будет сдерживать амбиции религиозных радикалов.

По мнению аналитиков, военное сотрудничество с Российской Федерацией для центральноазиатских государств является во многом безальтернативным. Заинтересованность в российской помощи для решения проблем безопасности налицо, прежде всего со стороны Казахстана, Киргизии и Таджикистана. Кроме того, в Центральной Азии находятся многочисленные военные объекты и предприятия оборонной промышленности, которым можно найти применение только в рамках единой "постсоветской" структуры. Все названные факторы объясняют готовность центральноазиатских стран пойти на сохранение общей с Россией системы противовоздушной обороны, что зафиксировано соглашением в феврале 1995г.: оставить за российскими пограничными частями функцию охраны некоторых участков общих границ СНГ; практически поддержать миротворческие усилия в Таджикистане и т.д.

Но означает ли это, что Россия и страны Центральной Азии вместе с другими участниками СНГ добились успехов в создании системы коллективной безопасности или даже оборонного союза, как это предусматривалось Ташкентским договором 1992 г.? Скорее нет, чем да. Концепция коллективной безопасности обычно предполагает применение санкций по отношению к агрессору. На пространстве СНГ происходит множество конфликтов, и еще ни разу участникам Ташкентского договора не удавалось (и не удастся) определить, кто является агрессором и какие санкции можно применить.

Не все страны региона в одинаковой мере оценивают военное присутствие РФ в тех или иных странах Центральной Азии. Например, в Кыргызстане и Таджикистане.

Так, военное присутствие в Таджикистане вызывает в Центральной Азии (как и в России) весьма смешанные чувства. За вывод российских военных из Таджикистана, согласно опросу общественного мнения, выступает 50% граждан РФ, за сохранение их там - 20% и за увеличение численности - 12%. Против миротворчества в Таджикистане и охраны чужих границ выступает значительное количество политиков и экспертов, опасаящихся, помимо прочего, что это может стать детонатором взрыва антироссийских настроений в Центральной Азии и во всем исламском мире.

Но тем не менее Россия, чем дальше, тем больше, оказывается лишь одним из субъектов международного права, с которым страны Центральной Азии считают нужным сверять часы по внешнеполитическим вопросам. В первую очередь, они уже сверяют часы друг с другом. Вместе с тем, разногласия неизбежны потому, что каждое государство Центральной Азии располагает своей собственной системой международных экономических и политических связей. В то же время новые политические элиты в Центральной Азии рассматривают вхождение своих государств в систему мировых и региональных связей и институтов как приоритетную национальную задачу. В 1992 г. все центральноазиатские страны, а также

Азербайджан и Афганистан вступили в Организацию экономического сотрудничества, созданную в 1985 году Ираном, Пакистаном и Турцией.

Политика сближения с последней стала чуть ли не обязательным атрибутом внешнеполитической ориентации стран Центральной Азии, что, конечно, кажется более целесообразным, чем проиранская ориентация. Динамично развивающаяся Турция, научившаяся находить общий язык и с Западом, и с аравийскими эмиратами, представляется весьма привлекательным партнером. Со своей стороны, Турция заинтересована в расширении своего влияния в исламском мире, освоении новых рынков, и о серьезности ее намерений говорит создание в Анкаре специального министерства, занимающегося вопросами экономического сотрудничества с северными соседями. Вместе с тем, по мнению ряда экспертов, ожидания в Центральной Азии относительно связей с Турцией находятся на уровне, по-видимому, превышающем возможности Турецкой Республики, а пропаганда идеи общности всех тюрок может натолкнуться на ответный рост местного национализма.

Что же касается интересов Запада, по мнению российских политиков, запад явно не спешит брать на себя хотя бы часть ответственности за то, что происходит в Центральной Азии, и тем более не будет втягиваться в конфликты с сомнительными шансами на успех. При этом от западных стран нельзя ожидать поддержки усилий России воздействовать на ситуацию, которые воспринимаются как проявления "имперской политики". В этих условиях спорадические всплески российской дипломатической активности при отсутствии последовательно активной политики в регионе ослабляют возможности влияния и координации внешней политики.

После распада СССР элиты центральноазиатских республик проявили большую осторожность в решении проблем прав человека вне зависимости от национальности, чтобы не провоцировать межэтнические конфликты в таком этническом котле (не плавильном в отличие от США), которым является Центральная Азия. И надо отдать им должное: ни в одном из

государств региона не пошли по пути дискриминации при получении гражданства или использования родного языка.

Позиция российских средств массовой информации, не щадящих честолюбия не только своих, но и зарубежных руководителей, и говорящих не столько о достижениях, сколько о проблемах соседних стран, также не вызывает восторга в Центральной Азии. Сохранение единого информационного пространства оказывается под большим вопросом.

Механизм сотрудничества можно рассматривать либо как дееспособный, или как бездействующий. В процессе создания Содружества независимых государств возник довольно разветвленный механизм межгосударственных органов: Совет глав государств, Совет глав правительств, Исполнительный комитет СНГ, Межпарламентская ассамблея СНГ, Межгосударственный экономический комитет, Штаб по координации военного сотрудничества и т.д. Сохраняются нормальные многолетние отношения между президентами России и Центральной Азии. Ориентация на СНГ остается значимой для значительной части местных элит. Однако не секрет, что аппарат учреждений и ведомств СНГ не выдерживает никакого сравнения со структурами типа Европейского союза - ни по разветвленности, ни по численности, ни по эффективности.

На основании всего сказанного становится понятным, почему "Стратегический курс России с государствами-участниками Содружества независимых государств" применительно по крайней мере к Центральной Азии, представляется в краткосрочной перспективе не столь оптимистичным, как хотелось бы. В ближайшем обозримом будущем Россия судя по всему будет находиться в геополитической обороне или даже отступлении, что диктует необходимость четкого формулирования жизненно важных интересов и приоритетов в их достижении. Главное для нее - создание благоприятного международного окружения, которое, если бы не способствовало, то и не препятствовало проведению демократических преобразований внутри страны.

С экономической и политической точек зрения Центральная Азия является не менее важным для России, чем западные партнеры. Россия не меньше, чем сами государства Центральной Азии, заинтересована в стабильности в этом регионе.

Вместе с тем не интересах России США утратить возможности предотвращать угрозы глобального порядка в Центральной Азии: неконтролируемую утечку ядерных компонентов и технологий, политизацию ислама, волну территориальных претензий и переделов, развитие мощнейшей наркоторговли.

О сотрудничестве США и РФ в этой области активно пишут аналитики и политологи из двух стран. По их мнению, Россия не должна огульно осуждать политику США в Средней Азии. Об этом, например, заявил 12 декабря 2011 года в Москве обозреватель ИА REGNUM Станислав Тарасов, выступая на круглом столе "Между Россией и США: Средняя и Южная Азия в большой игре". Круглый стол организован Институтом внешнеполитических исследований и инициатив (ИНВИССИН), ИА REGNUM и международным движением "Интернациональная Россия".

"Россия очень насторожено ведет себя в Средней Азии. Американцы - наши главные противники в этом регионе или потенциальные партнеры? Безусловно, мы будем партнерами, дабы вместе обозревать китайскую угрозу. Огульно осуждать политику американской администрации в некоторых регионах постсоветского пространства, в том числе и Средней Азии, я бы остерегся", - подчеркнул эксперт.<sup>1</sup>

В тоже время на этом же мероприятии некоторые аналитики не преминули отметить агрессивную и дальновидную политику США в отношении Центральной Азии. При этом критике подвергнута пассивность России в регионе.

---

<sup>1</sup> С.Тарасов. Россия и США могут стать партнерами в Средней Азии. Опубликовано 13.12.2011. См. <http://www.regnum.ru/news/1478701.html>

Россия уходит от проблем, которые возникают в Центральной Азии. Об этом заявил 12 декабря вице-президент Центра моделирования стратегического развития Григорий Трофимчук, выступая на круглом столе "Между Россией и США: Средняя и Южная Азия в большой игре".

"В частности, в 2010 году, когда брызнули события на юге Киргизии, их руководство обратилось в России. Надо было использовать этот момент. Россия, к сожалению, это сделать не смогла. Также мы уходим от таких проблем, как Рогунская ГЭС, мы предлагаем на уровне нашего высшего руководства договориться с самим Таджикистаном, Узбекистаном, при этом Узбекистан для нас вообще отрезанный ломоть, как и Прибалтика, к большому сожалению. А если бы нам удалось наладить сотрудничество, мы бы для себя частично замкнули будущий энергетический узел Узбекистаном и Пакистаном", - отметил эксперт.<sup>1</sup>

Кроме того, по словам Трофимчука, Россия могла бы открыто заявить о проблемах, которые имеются сегодня. "Если Афганистан выращивает наркотики под чутким руководством старших товарищей, мы хотя бы должны это озвучить, а раз мы это не называем, значит, такой проблемы не существует. Мы могли бы через ШОС сделать соответствующие заявления, но мы и этого не делаем".

В свою очередь официальные представители госдепартаamenta заявляют, что США не стремятся к долгосрочному военному присутствию в Центральной Азии и не пытаются вытеснить оттуда Россию. Об этом заявил помощник госсекретаря США по делам Южной и Центральной Азии Роберт Блейк, пишет ИТАР-ТАСС.

"Мы стараемся быть предельно открытыми в отношении наших целей в Центральной Азии, - сказал он, выступая в Школе перспективных международных исследований при Университете Джонса Хопкинса. - Мы не стремимся к долгосрочному военному присутствию и не пытаемся вытеснить

---

<sup>1</sup> Г.Трофимчук Эксперт: Запад ищет базовую страну для разрушения Центральной Азии. Опубликовано 13.12.2011. См. <http://www.regnum.ru/news/1478701.html>

оттуда Россию. Совсем наоборот. Мы ищем пути для расширения сотрудничества с русскими в регионе".<sup>1</sup>

Особое значение для США имеет взаимодействие на афганском направлении. Через территорию России, Казахстана, Узбекистана и других центрально-азиатских республик по так называемой Северной распределительной сети осуществляются поставки грузов для американского контингента в Афганистане. А в бишкекском аэропорту Манас действует Центр транзитных перевозок (ЦТП) для оказания помощи международной антитеррористической коалиции.

Р.Блейк дал понять, что без содействия со стороны России, которая пользуется большим влиянием в регионе, эти усилия были бы затруднены. "Русские находятся в таком положении, что при желании могли бы заблокировать то, что мы делаем", - сказал он, добавив, что у обеих стран "много общих интересов" в Центральной Азии.

На этом фоне, Россия, безусловно уважая суверенитет и территориальную целостность центральноазиатских государств, должна выделить в качестве основных в отношениях со странами региона вопросы взаимной безопасности, межэтнических отношений и гарантий основных прав граждан. По мнению экспертов, в экономических связях нельзя заикливаться на глобально-интеграционистских планах в ущерб нормализации существующих отношений.

И, наконец исследователи уделяют особое внимание в отношениях России со странами Центральной Азии Узбекистану. Взаимоотношения Москвы и Ташкента могут объяснить если не все, то очень многое в логике внешней политики России как будущей (или свершившейся) сверхдержавы. Отношения Москвы с Ташкентом настолько разнообразны и сложны, что если уж получится разобраться в их хитросплетениях, то все остальные

---

<sup>1</sup> США хотят сотрудничать с Россией в Центральной Азии - помощник госсекретаря. [ИТАР-ТАСС](http://www.itar-tass.com/). См. <http://www.itar-tass.com/>

экономические проблемы на пространствах СНГ не будут казаться такими неразрешимыми, пишет аналитик Интернет-издание «Биржевой лидер».<sup>1</sup>

Кроме того, сравнивать лучше равновеликие величины, или хотя бы более-менее похожие, а у РФ с Узбекистаном общих черт намного больше, чем кажется на первый взгляд:

1. Население. На сегодняшний день РУ является самой густонаселенной республикой Средней Азии. Ее население постоянно растет и сейчас уже составляет около 30 млн. человек. 40% всего населения региона – это граждане Узбекистана. Если существующая тенденция в демографии сохранится (а все указывает именно на это), то лет через 10 Узбекистан догонит по количеству людей Украину, а затем, соответственно, обгонит ее и уверенно выйдет на второе место в СНГ после России по количеству населения.

2. Сильная диаспора. Узбекская диаспора в процентном отношении вполне сравнима с русской диаспорой. Большие узбекские колонии имеются во всех соседних с Узбекистаном странах плюс в России, где, по разным оценкам, постоянно находится от 2 до 4 млн. узбеков. При этом диаспоряне поддерживают очень тесные связи с исторической родиной.

3. Великая история могущественного государства. Мало кто из россиян обращал внимание на факт, что на территории именно Узбекистана всегда находились политические, культурные и цивилизационные центры всей Центральной Азии, начиная с обширной империи Тамерлана и заканчивая Хивинским и Бухарским ханствами.

4. Огромный военный потенциал. Именно Узбекистан унаследовал колоссальные запасы Туркестанского военного округа времен СССР, что позволило ему на сегодняшний день создать самые боеспособные ВС в Средней Азии.

---

<sup>1</sup> Инвесторам: кто в СНГ для России дороже других? В чем тайны российского-узбекских отношений? 23.02.2012. См. Биржевой лидер. <http://www.skweezer.com/s.aspx/-/www~profi-forex~org/>

5. Экономическая самодостаточность. В Узбекистане за годы советской власти был создан очень мощный экономический потенциал, плюс республика оказалась чрезвычайно богата столь ценными сегодня углеводородами. Недра Узбекистана содержат большое количество природного газа, нефти, золота, угля и природного урана. "Узбекнефтегаз" может ежегодно добывать 58-59 млрд. кубических метров природного газа и 8 млн. т. газового конденсата. Это восьмой показатель в мировом масштабе. Для республики достаточно, чтобы не чувствовать себя энергозависимой. В республике еще в советские годы были построены крупнейшие в Средней Азии тепловые (Ташкентская, Сырдарьинская, Навоийская, Ангренская ГРЭС) и гидроэлектростанции (Чарвакская). Кроме того, Узбекистан занимает пятое место в мире по производству и второе – по экспорту хлопка-волокна.

6. Выгодное географическое положение. Узбекистан для всех соседних государств является естественным географическим коридором. Не случайно именно через территории республики в старину проходил Великий шелковый путь – главная торговая артерия между Востоком и Западом. Так что, даже если бы экономический потенциал РУ был бы равен нулю, она могла бы прокормиться только транзитом.

7. Огромные амбиции. Как Россия хочет быть бесспорным лидером на территории постсоветского пространства и даже бывшего социалистического блока, так и Узбекистан претендует на лидерство в Средней Азии. Ташкент всерьез надеется стать выразителем интересов всего региона и играть на своем поле на равных с Москвой и Пекином. В этом, по сути, и заключается корень всех российско-узбекских противоречий.

Сотрудничество с Центральной Азией России и США как в сфере безопасности, так в экономике, неизбежно. Партнерство может включать в себя помощь в строительстве национальных вооруженных сил, инвестициях в экономику, культурно-гуманитарное сотрудничество.

Сегодня уже очевидно, что в отношениях с Центральной Азией нельзя занимать морализаторскую или нравоучительную позицию в стиле "старшего брата". И для США и для РФ должно быть очевидно, что усилия по поддержанию мира и стабильности в Центральной Азии отразятся не только на ее территории, но и глобальном масштабе.

### **ВЫВОДЫ ПО ГЛАВЕ 3**

В результате проведенных исследований можно прийти к выводам, что одним из важных факторов, влияющих на процессы в Центральной Азии остается внешнеполитическая активность ведущих мировых региональных держав. Нельзя не принимать во внимание то, насколько значимо участие России и США в борьбе против угроз безопасности в Центральной Азии.

Конечно, степень и форма участия США и России в региональных мероприятиях по преодолению угроз безопасности имеют свои отличия.

Политику России в Центральной Азии пока еще можно охарактеризовать как вполне самостоятельную (от Запада и влияния других факторов), но два фактора Москва не может игнорировать – проблему Афганистана и влияние Китая. Кроме того, России для проведения активной наступательной и сравнимой с западной политикой элементарно не хватает ресурсов, финансовых, информационных и других, а также того, что принято называть «мягкой силой» (культурная притягательность предлагаемой модели). Тем не менее, российские стратеги и экономисты продолжают развивать далеко идущие интеграционные планы.

Таким образом, дальнейшее усиление стратегического соперничества, элементы которого уже проявляются в новых формах сегодня в центральноазиатском регионе, рождает новые противоречия, но уже не на идеологической, а на геополитической и экономической основах. Кроме того, по целому ряду оценок, имеются серьезные основания считать вероятным возможность региона контролировать центральную часть Евразии в

геополитическом плане, ресурсный потенциал и транспортные связи - в геоэкономическом.

И. наконец, наиболее важным выводом представляется сотрудничество России и США в Центральной Азии в интересах мира и стабильности.

На координацию внешнеполитической деятельности Россию, США и стран Центральной Азии подталкивают общие угрозы безопасности, а также определенная изоляция от других соседей, в которой они оказались. Внешние границы государств Центральной Азии приходятся на Иран, Афганистан и Китай. При этом центральноазиатские страны находят общий интерес в развитии контактов с третьими странами (в частности с Ираном), противоречащий интересам многих других государств мира.

## ЗАКЛЮЧЕНИЕ

На основе проведенного исследования были сформулированы следующие выводы и практические рекомендации:

Центральная Азия находится на перекрестке путей из России в Азию, из Китая в Европу и Южную Азию. Такое срединное расположение в центре Евразии способствуют расширению интереса к нему всех ведущих мировых и региональных центров силы. Несмотря на географическую замкнутость Центральной Азии и отсутствие достаточного количества коммуникаций, необходимых для полномасштабного вхождения в мировую экономическую систему, он обладает таким количеством запасов ресурсов, что не может не находиться в центре внимания ведущих держав мира. Наибольший интерес вызывают центральноазиатские углеводороды, запасы которых только недавно начали разрабатывать в отличие от остальных центров добычи.

Другой причиной внимания к ней является ее соседство с нестабильными исламскими государствами, которые являются источником религиозного экстремизма и терроризма.

При этом если для РФ и КНР, центральноазиатские страны являются соседями и частью мегарегиона, который формируется в формате ШОС, то для США с его глобальными интересами — это возможность проникновения во внутреннюю Азию, ранее недоступную для них.

Для Соединенных Штатов проникновение в регион позволяет влиять на политику всей Евразии, и они стремятся не допустить появление в Евразии доминирующей и антагонистической им силы. Эту роль могут сыграть только Россия и Китай, которые совместно могут ограничить возможности США в Евразии и лишить их претензии на мировое господство.

Главной задачей Соединенных Штатов является попытка не допустить восстановления стратегического контроля России в Центральной Азии, а также создания политико-стратегического союза между Москвой, Пекином и Тегераном. Вместе с тем любая форма американо-российской конфронтации

может расколоть регион и привести к глобальным изменениям в пользу исламского радикализма.

США необходимо также иметь непосредственное воздействие на своего главного потенциального конкурента - Китай, который создает свою военную и экономическую мощь в целях ослабить американское положение в мире. Поэтому политика Вашингтона в Центральной Азии направлена на сохранение американского военного присутствия в регионе под предлогом борьбы с торговлей наркотиками и исламским экстремизмом.

США интересуют не только ограничение влияния отдельных государств в регионе, но и ряд так называемых транснациональных угроз - терроризм, наркотрафик, распространение оружия массового поражения (ОМУ), неконтролируемая миграция и торговля людьми.

Если говорить о месте и роли России, то, с одной стороны, связи России со странами региона имеют глубокие исторические, культурные и идеологические корни. С другой стороны, Россия и страны региона по-прежнему находятся на стадии политического и экономического реформирования и трансформации. После того как республики Центральной Азии получили независимость, возникла проблема определения Россией отношений с ними. Этот процесс пока окончательно не завершён и находится в становлении. Становление интересов России в Центральной Азии непосредственно связано с историческими факторами, и это в значительной мере объясняет, почему они не всегда определяются соображениями непосредственной выгоды. Иными словами, эти интересы лишь отчасти можно рассматривать как практические, они во многом неопределенны и неосязаемы и, конечно, не в полной мере осуществимы.

Нельзя утверждать, что Россия уходила из Центральной Азии. Скорее всего, речь можно вести о приходе США в данный регион и появлении определенного баланса между двумя крупнейшими геополитическими игроками на так называемой азиатской "шахматной доске". И сейчас рассуждать о Средней Азии принято в контексте так называемой «большой

игры» между державами, которые, расталкивая друг друга локтями, стараются укрепить здесь свое влияние. Соседние страны рассматривают этот регион либо в качестве буферной зоны, либо источника природных богатств и нестабильности. Расположенные рядом крупные государства издавна считали Центральную Азию чем-то вроде шахматной доски, на которой, двигая фигуры, можно проводить выгодную для себя политику.

Тем не менее, в настоящее время окружающие державы несколько поменяли свой подход к проведению политики в этом уголке планеты. Сегодня они не говорят о том, чтобы доминировать в данном регионе, предметом обсуждения стали методы его развития, естественно, связанные с определенными интересами того или иного крупного игрока. Среди них лидируют Россия и Соединенные Штаты. Но наряду с ними все более активным игроком здесь по праву становится Китай. Все они выступают с новыми инициативами, призванными принести стабильность и безопасность в данный регион.

Страны Центральной Азии – Казахстан, Узбекистан, Туркменистан, Кыргызстан и Таджикистан – играют для России важную роль в качестве защиты от исламского мира и Азии, а также в качестве энергетических и экономических партнеров<sup>1</sup>.

Практические выводы из работы логическим образом связаны с предшествующим теоретическим анализом угроз безопасности. Выделение ключевых аспектов региональной специфики и изучение способов адаптации других международных акторов к ней позволяет выделить наиболее оптимальные методы построения региональной политики. В этом реализуется общая направленность исследования на синтез теории и практики за счет преодоления разрывов между глобальными (так называемыми "нормативными") объяснительными теориями и экспертным пониманием ситуации в регионе. Практические выводы можно разделить на

---

<sup>1</sup> "Stratfor" Центральная Азия как стратегический плацдарм России: интересы, ресурсы, инструменты. 21.02.2012

общие принципы политики и основанные на них практические рекомендации.

Общие принципы ориентированы на выработку прагматичной политики стран Центральной Азии для успешного развития, укрепления демократических принципов с целью занять достойное место в мировом сообществе.

Касательно отношения России к региону, то речь должна идти о повышении эффективности региональной политики РФ, что позволит в мягкой форме противодействовать продолжающемуся росту влияния США в ущерб национальным интересам России.

Необходимость совершенствования политики России в указанном направлении мотивируется тем, что, в целом, несмотря на наличие отдельных позитивных периодов и эффективных ситуативных решений (особенно, после 2000 г.), результаты политики России в постсоветской Центральной Азии с точки зрения наших национальных интересов следует оценить как неудовлетворительные. Достигнутая к 1991 г. высокая степень экономической, политической и культурной интеграции потеряна, практически, необратимо. В случае реализации наиболее негативного сценария в перспективе порядка 10-20 лет Россия может даже перестать быть ключевым региональным игроком, полностью уступив свою роль и все свои традиционные ресурсы влияния другим странам.

Исходя из этого стратегия РФ в Центральной Азии, по мнению аналитиков, должна включать в себя иерархию долгосрочных, среднесрочных и краткосрочных задач. Она также должна носить комплексный и взаимоувязанный характер, учитывая проблемы экономики, безопасности, культурного сотрудничества, миграции, а также ключевые проблемы двухсторонних и многосторонних отношений. Актуальность принятия такой стратегии повышается в связи с тем обстоятельством, что Россия в 2009-2010 гг. утратила стратегический контроль над транспортировкой центральноазиатского газа, что требует пересмотра ключевых

геоэкономических ориентиров. Определение долгосрочных намерений также повысит доверие к России со стороны центральноазиатских стран и увеличит предсказуемость ситуации для других глобальных игроков. Последнее может обеспечить более эффективное взаимодействие со всеми ними.

Таким образом, очевидным представляется то, что интересы России и США в Центральной Азии достаточно противоречивы, сложны, но можно с большой долей уверенности констатировать тот факт, что пересекаются они в вопросах безопасности. Так как именно угрозы безопасности, которым подвергается регион, могут обрести масштабы, которые могут затронуть и Россию, и даже США, несмотря на его географическую отдаленность.

Сегодня ведущие государства региона во многом стали самодостаточны. Например, мировая общественность признает успехи Узбекистана, достигнутые за исторически короткий период благодаря созидательному потенциалу народа, человеческому фактору.

Ситуация в регионе сегодня отличается от той, что была 20 и 10 лет назад. В отличие от 90-х гг. руководства государств ЦА ныне стараются сохранить стабильность в межнациональных и межэтнических взаимоотношениях и держать их под контролем.

Проводится целенаправленная работа по решению задач социально-экономического характера, преодоления последствий мирового финансового кризиса, экологические и другие проблемы.

Серьезной угрозой для безопасности стран Центральной Азии продолжает оставаться ситуация в Афганистане.

Не случайно Президент Узбекистана Ислам Каримов выступая в День памяти и почестей вновь обратил внимание на то, что вот уже 30 лет в соседнем Афганистане нестабильно, и ситуация не нормализуется. Это представляет большую угрозу не только для Узбекистана, его народа, но и для всех жителей нашего региона.<sup>1</sup>

---

<sup>1</sup> Память о человеке – вечна, его честь и достоинство – превыше всего//Народное слово – 2012 – 10 мая..

Афганский фактор, вообще играет дестабилизирующую роль в безопасности стран Центральной Азии и России. Афганистан, несмотря на антитеррористическую деятельность США и НАТО, является основным районом концентрации религиозных экстремистов, местом дислокации учебных лагерей активистов религиозно-экстремистских объединений Центральной Азии и Кавказа и их последующего транзита на территорию соседних стран. Кроме того, серьезной угрозой для национальной безопасности является афганский наркотранзит.

Таким образом, отношение к региону и независимым государствам, находящимся здесь, как к полю для «больших и малых игр», к месту для проявления соперничества и демонстрации «мускулов» - это, по крайней мере, не самая дальновидная политика.

После окончания холодной войны и распада Советского Союза Центральная Азия (вместе с каспийским морским бассейном на западном фланге) превратилась в шахматную доску, на которой происходит интенсивное развертывание стратегических сил. Но эта доска вполне может превратиться в поле битвы 21-го века, на котором столкнутся противоборствующие геополитические интересы. Или, напротив, станет местом сотрудничества и кооперации во имя мира и стабильности в обширном регионе.

## СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ

### 1. Руководящая литература

- 1.1. Каримов И.А. Выступление Президента Республики Узбекистан Ислама Каримова на пленарном заседании Саммита ООН «Цели развития тысячелетия», Нью-Йорк, 20 сентября 2010 г. источник – сайт пресс-службы Президента РУ [www.press-service.uz](http://www.press-service.uz).
- 1.2. Каримов И.А. Праздничное поздравление защитникам Родины в честь 20-летия вооруженных сил Узбекистана. 13 января 2012 г.. Источник сайт [www.press-service.uz](http://www.press-service.uz).
- 1.3. Каримов И.А. Краткое заявление Президента Республики Узбекистан для представителей СМИ по итогам заседания Совета глав государств Шанхайской организации сотрудничества. 11 июня 2010 г. источник – сайт пресс-службы Президента РУ [www.press-service.uz](http://www.press-service.uz).
- 1.4. Каримов И.А. Узбекистан: Свой путь обновления и прогресса. 1992.
- 1.5. Каримов И.А. Наша высшая цель -- независимость и процветание Родины, свобода и благополучие народа. Т., 2000.
- 1.6. Каримов И.А. Узбекистан: Свой путь обновления и прогресса. Узбекистан на пороге XXI века: Угрозы безопасности, условия и гарантии прогресса. Т., 1997.
- 1.7. Каримов И.А. Основные принципы общественно-политического и экономического развития Узбекистана. – Т.: Узбекистан, 1995. – 70 с.
- 1.8. Каримов И. А. К глобализму через регионализм. Выступление на международной конференции. Копенгаген. Дания. 12.03.1995. В кн.: Каримов И.А. Родина священна для каждого. – Т.: Узбекистан, 1996. – Т. 3. – С. 49–53.
- 1.9. Каримов И.А. Наша цель – Мир, Стабильность, Сотрудничество. – Т.: Узбекистон, 1995. – 46 с.

1.10. Каримов И.А. Узбекистан на пороге XXI века: угрозы безопасности, условия и гарантии прогресса. – Т.: Узбекистон, 1997. – 315с.

1.11. Каримов И.А. По пути безопасности и стабильного развития. – Т.: Узбекистан, 1998. – Т. 6. – 429 с.

## **2. Нормативно-правовая база**

2.12. Декларация о соблюдении суверенитета, территориальной целостности и неприкосновенности границ государств-участников Содружества Независимых Государств // Сборник документов по международному праву. Т.1.- Алматы, 1998.

2.13. Договор о вечной дружбе между Республикой Казахстан, Кыргызской Республикой и Республикой Узбекистан // Сборник документов по международному праву. - Т.1. -Алматы, 1998.

2.14. Декларация глав государств-членов Шанхайской организации сотрудничества Электронный ресурс. — Режим доступа: <http://www.sectsko.org/html/00501.html> (дата обращения: 15.05.2009).

2.15. Декларация московской сессии Совета коллективной безопасности Организации Договора о коллективной безопасности (Москва, 5 сент. 2008 г.) Электронный ресурс. Режим доступа: <http://www.infoshos.ru/?id=39> (дата обращения: 15.05.2009).

2.16. Душанбинская декларация глав государств-членов Шанхайской организации сотрудничества Электронный ресурс. — Режим доступа: <http://www.infoshos.ru/?id=39> (дата обращения: 02.01.2008).

2.17. Итоговая декларация Саммита ШОС в Бишкеке Электронный ресурс. Режим доступа: <http://www.infoshos.ru/?id=25> (дата обращения: 13.11.2007).

2.18. Соглашение между Правительством Республики Казахстан, Правительством Кыргызской Республики и Правительством

Республики Узбекистан о военно-техническом сотрудничестве. Сборник документов по международному праву. - Т.1. - Алматы, 1998

2.19. Соглашение о миротворческой деятельности ОДКБ Электронный ресурс. Режим доступа:

<http://www.businesspravo.ru/Docum/DocumShowDocumID129788.html>

2.20. Хартия Шанхайской организации сотрудничества Электронный ресурс. Режим доступа: <http://www.infoshos.ru/?id=33>.

### **3. Книги, монографии и учебники**

3.21. Алимов Р. Центральная Азия: общность интересов. – Т.: Шарк, 2005. – 462 с.

3.22. Арифханов Ш.Р. Центральная Азия: региональная интеграция и безопасность. – Т., 2008. – 395 с.

3.23. Арбатов А. Г. Безопасность: российский выбор. -- М., 1999.

3.24. Бажанов Е.П. Эволюция российской внешней политики (1991-1999 гг.)/ ДА МИД России. - М., 1999.

3.25. Бурнашев Р. «Конфликтная стратегия» России в Центральной Азии // Центральная Азия: политика и экономика. - 2000.

3.26. Бжезинский, З. Великая шахматная доска (Господство Америки и его геостратегические императивы) / З. Бжезинский. М. : Международные отношения, 1998. - 256 с. - (Великое противостояние).

3.27. Касымов А., Васькин И. Основные направления внешней политики Республики Узбекистан. – Т.: Узбекистон, 1994. – 112 с.

3.28. Казанцев А. А. Политика стран Запада в Центральной Азии: ключевые характеристики, дилеммы и противоречия/ Научно-координационный совет по международным исследованиям МГИМО(У) МИД России; Центр Евро-атлантической безопасности. – М.: МГИМО-Университет, 2009. – 186 с.

- 3.29. Клименко А. Стратегия развития ШОС: проблема обороны и безопасности. – М.: ИДВ РАН, 2009. – 348 с.
- 3.30. Лаумулин, М. Т. Внешняя политика и стратегия США на современном этапе и Центральная Азия / М. Т. Лаумулин. — Алматы : КИСИ при Президенте РК, 2006. 348 с.
- 3.31. Лаумулин, М. Т. Центральная Азия в зарубежной политологии и мировой геополитике. Т. I: Центральная Азия и Казахстан в современной политологии : научное издание / М. Т. Лаумулин. — Алматы : КИСИ при Президенте Республики Казахстан, 2006. 704 с.
- 3.32. Кузьмина Е.М. Геополитика Центральной Азии. М. «Наука». 2007  
Лаумулин М. «Большая Центральная Азия» (БЦА) новый мега-проект США? //http://centrasia.org/newsA.php4?st=1 132564860.
- 3.33. Ли Лифань, Дин, Шиу. Геополитические интересы России, США и Китая в Центральной Азии // Центральная Азия и Кавказ. 2004. № 3.
- Либман А.М., Хейфец Б.А. Экспансия российского капитала в страны СНГ. М. «Экономика» 2006.
- 3.34. Малышева Д. Центральная Азия на пороге третьего тысячелетия. Рец. на кн.: Центральная Азия: Вызовы независимости. На англ. яз. Нью Йорк-Лондон, 1998 // МЭ и МО. 1999.
- 3.35. Олкотт, М. Б. Второй шанс Центральной Азии / М. Б. Олкотт; Московский центр Карнеги, Фонд Карнеги за Международный мир. М. : Вашингтон, 2005.-487 с.
- 3.36. Солодовник С. Центральная Азия. Геополитические контуры Международная жизнь. 1993.
- 3.37. Хрусталева М.А. Центральная Азия во внешней политике России. -- М., 1994.
- 3.38. Эльянов А., Ушакова И. Внешнеэкономические связи стран Центральной Азии в стадии трансформации. М., 1997.

**На иностранных языках:**

- 3.39. Akiner Sh., Aldis A.(eds.) The Caspian: Politics, Energy, Security — London: Taylor and Francis, 2004.
- 3.40. Baran Z. The Challenge of Hizb-ut Tahrir: Deciphering and Combating Radical Islamist Ideology Washington, DC: Nixon Center, 2004.
- 3.41. Baran Z. Understanding Sufism and Its Potential Role in US Policy Washington, DC: Nixon Center, 2004.
- 3.42. Boucher A. Richard. U.S. Policy in Central Asia: Balancing Priorities. // <http://www.state.gov/p/sca/rls/rm/2006/65292.htm>.
- 3.43. Brzezinski Zb. A Geostrategy for Eurasia // Foreign Affairs. 1997 September/October.
- 3.44. Brzezinski Z. The Choice. Global Domination or Global Leadership New York: Basic Books, 2004.-XI+242 p.
- 3.45. Cummings S.N.(ed.) Power and Change in Central Asia.- London, New York: Routledge, 2002.- VIII+158 p.
- 3.46. Cummings S.(ed.) Oil, Transition and Security in Central Asia.- London, New York: Routledge/Curzon, 2003.
- 3.47. Central Asia: Political and Economic Challenges in the post-Soviet Era—London: Saqi, 2001,-277 p.
- 3.48. Kissinger H.Does America need a Foreign Policy? Toward a Diplomacy for the 21st Century-New York, London: Simon and Schuster, 2002. Kleveman L.The New Great Game.Blood and Oil in Central Asia-London: Atlantic Books, 2003 XX+283 p.
- 3.49. Olcott M.B.Kazakhstan: Unfulfilled Promise Washington: Carnegie Endowment, 2002 - XII+321 p.
- 3.50. Olcott M.B.Central Asia's Second Chance- Washington, DC: Carnegie Endowment, 2005.- XIII+389 p.

3.51. Рик Розофф (Rick Rozoff). Вашингтон усиливает проникновение в Центральную Азию- Washington Intensifies Push Into Central Asia("Eurasia Review", Испания)

3.52. Starr F. A Partnership for Central Asia // Foreign Affairs. 2005. № 4. P. 164-178.

3.53. Olcott M. B. Shifting Sands in Central Asia? // Helsinki Monitor. 2003. Vol. 14. № 3; Idem. Turkmenistan: Challenges in the Transport of Turkmen Gas. Stanford, CA: Stanford Univ. Program on Energy and Sustainable Development, 2004; Его же. Центральная Азия: перспективы смены власти // Pro et Contra. 2005. №1. С.52-72.

#### **4. Журнальные и газетные статьи**

4.54. Память о человеке – вечна, его честь и достоинство – превыше всего//Народное слово – 2012 – 10 мая.

4.55. Талипов Ф. Демократизм, национализм и регионализм в странах Центральной Азии // Центральная Азия и Кавказ. 2000.

4.56. В.Путин. Россия и меняющийся мир // Московские новости – 2012 - 27 февраля.

4.57. Путин В.В. Выступление Президента Российской Федерации с Посланием Федеральному Собранию Российской Федерации (о положении в стране и основных направлениях внутренней и внешней политики государства) 3 апреля 2001 г.- М., 2001.

4.58. Рахмон М. Центральная Азия: В новом веке -- к новым горизонтам//Деловой партнер Узбекистана. 11 января 2001.

4.59.Князев А. Афганский конфликт и радикальный ислам в Центральной Азии. Сборник документов и материалов. Бишкек. Илим, 2001. Князев А.А. Афганский кризис и безопасность Центральной Азии (XIX- начало XXI в.). Душанбе: Дониш, 2004.

4.60. Военное сотрудничество США с государствами Центральной Азии и Закавказья» (SSI, 2000), «Интересы США в Центральной Азии и вызовы для них» (SSI, 2007).

4.61. Вячеслав Никонов, «Политика России в Центральной Азии», Источник - SA&CC Press.

4.62. Эван Фейгенбаум (Evan Feigenbaum). Семь важнейших принципов внешней политики США в Центральной Азии ("Council On Foreign Relations", США).

4.63. Постсоветская Центральная Азия: потери и обретения. М. «Восточная литература». 1998.

4.64. Россия и страны Центральной Азии: взаимодействие на рубеже тысячелетий.1. М. «Наука». 2006.

## **5. Информационные ресурсы Интернет**

5.65. Ю.В. Морозов, Влияние военной политики США на обеспечение стабильности в Центральной Азии и на национальные интересы России в регионе. Центр военно-стратегических исследований Института США и Канады РАН. e-mail: morozov@ifes-ras.ru.

5.66. Фонд «Евразия» Центральной Азии: годовой отчет 2007 Электронный ресурс. Режим доступа: <http://www.efcentralasia.org/ru/download/2007EFCAAnnualreportrus.pdf> (дата обращения: 02.11.2008).

5.67. З.Бжезинский. Зыбучии пески гегемонии: Збигнев Бжезински о США и Центральной Азии. См. Fergana.ru.

5.68. Американская стратегия в Центральной Азии : кризис и расстановка региональных сил Электронный ресурс. Режим доступа: [www.kreml.org/opinions/94701914](http://www.kreml.org/opinions/94701914) (дата обращения:02.11.2008).

5.69. Концепция внешней политики РФ Электронный ресурс. -Режим доступа: <http://www.mid.ru/ns-osndoc.nsf/0e9272befa34209743256c630042dlaa/>

d48737161a0bc944c325748700 48d8f7?OpenDocument (дата обращения: 26.08.2009).

5.70. Национальная военная стратегия США-2004 Электронный ресурс.

Режим доступа:

<http://www.fssb.ru/modules.php?name=Pages&go=page&pid=33> (дата

обращения: 23.08.2008).

5.71. <http://www.russians.kz/politics/995193-что-нужно-россии-v-centralnoj-azii-po-sledam.html>.

5.72. Превращение Средней Азии в Центральную. Борьба за влияние в постсоветском регионе и позиции России: до и после 1 I сентября 2001 года.// [www.sng.mgimo.ru/sng.konflikts.shtml](http://www.sng.mgimo.ru/sng.konflikts.shtml).